

ЭДУАРД СЕРОУСОВ

ВТОРЖЕНИЕ
СОМНЕНИЯ

Эдуард Сероусов

Вторжение сомнения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72542050

SelfPub; 2025

Аннотация

Джек Маллиган живёт обычной жизнью: размеренная работа страховым агентом, двенадцать лет брака с любимой женой Сарой. Но всё меняется, когда однажды утром Сара готовит ему на завтрак омлет с луком – блюдо, которое, как уверен Джек, она никогда раньше не готовила, зная о его неприязни к луку. Это лишь первое из множества несоответствий, которые начинают проявляться в его реальности.

По мере того, как привычный мир вокруг Джека продолжает необъяснимо меняться, он обнаруживает группу "Хранителей реальности" – людей, которые, как и он, замечают эти изменения. Они убеждены, что за этими аномалиями стоит инопланетный разум из пятого измерения. Но чем глубже Джек погружается в расследование, тем сильнее размываются границы между паранойей и реальной угрозой, между спасителем и катализатором, между истиной и иллюзией.

"Вторжение сомнения" – захватывающий психологический триллер о хрупкости восприятия реальности и саморазрушительной силе страха и паранойи.

Содержание

Глава 5: Первый контакт	79
ЧАСТЬ II: ПОГРУЖЕНИЕ В КРОЛИЧЬЮ НОРУ	101
Глава 6: Хранители	101
Глава 7: Следящие	126
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Эдуард Сероусов

Вторжение сомнения

ЧАСТЬ I: ПЕРВЫЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ

Глава 1: Омлет

Понедельник начался как обычно. Джек Маллиган проснулся за минуту до звонка будильника, как это происходило последние пятнадцать лет. Его тело словно имело встроенный хронометр, отлаженный годами рутины. Он лежал в полутьме спальни, наблюдая за секундной стрелкой настенных часов,двигающейся к верхней отметке циферблата. Три, два, один... Пронзительный звук разрезал тишину, и Джек протянул руку, чтобы выключить будильник прежде, чем тот разбудит Сару.

Его жена повернулась на другой бок, что-то невнятно пробормотав во сне. Джек аккуратно выскользнул из-под одеяла. Его тапочки стояли точно там, где он оставил их вечером – под прикроватной тумбочкой, носками к кровати, на расстоянии ровно сорока пяти сантиметров от стены. Он надел их и направился в ванную комнату.

Двадцать минут спустя, приняв душ, побрившись и надев серый костюм (понедельник всегда был днем серого костюма), Джек спустился на кухню. Запах кофе уже наполнял дом. Сара стояла у плиты, что-то помешивая в сковороде. Ее каштановые волосы были собраны в небрежный пучок, от-

крывая тонкую шею, которую Джек всегда находил особенно привлекательной.

– Доброе утро, – сказал он, целуя жену в щеку.

– Доброе, – улыбнулась она. – Кофе готов, а завтрак будет через минуту.

Джек налил себе чашку кофе – черного, без сахара – и сел за стол, разворачивая утреннюю газету. Он всегда начинал с деловой секции, затем просматривал международные новости и только потом переходил к местным событиям. Даже после появления интернета и смартфонов Джек сохранил эту привычку. Бумажная газета имела вес, текстуру, запах. Она была реальной.

Сара поставила перед ним тарелку, и Джек автоматически поблагодарил ее, не отрываясь от статьи о колебаниях фондового рынка. Только через несколько секунд запах еды заставил его опустить газету.

На тарелке лежал омлет с луком.

Джек замер, уставившись на желтую массу с вкраплениями мелко нарезанного лука.

– Что-то не так? – спросила Сара, заметив его взгляд.

– Это... омлет?

– Да, как обычно, – она посмотрела на него с легким беспокойством. – Тебе что-то не нравится?

Джек моргнул. За двенадцать лет брака Сара никогда не готовила ему омлет на завтрак. Каждое утро это была яичница-глазунья, две штуки, с поджаренным до хрустящей ко-

рочки беконом. Всегда. Без исключений. Сара знала, что он не переносит лук. Однажды, на первом году их совместной жизни, она добавила лук в спагетти, и Джек провел полночи с расстройством желудка.

– Ты всегда готовишь мне яичницу, – медленно произнес он.

Сара рассмеялась, но в ее смехе было что-то неестественное.

– О чем ты говоришь? Я готовлю тебе омлет каждое утро последние двенадцать лет. С того самого дня, как ты сказал, что твоя мать всегда делала тебе омлет по этому рецепту.

Джек почувствовал, как по спине пробежал холодок. Его мать никогда не готовила омлеты. Она вообще редко готовила завтраки. Обычно Джек довольствовался хлопьями с молоком, когда был ребенком.

– Ты не помнишь? – продолжала Сара, и теперь в ее голосе звучало искреннее беспокойство. – Джек, ты в порядке?

– Да, – он потряс головой. – Извини. Наверное, не выспался.

Он посмотрел на часы. 7:43. Если он не выйдет через семь минут, то опоздает на работу. А Джек Маллиган никогда не опаздывал.

– Я поем по дороге, – сказал он, вставая из-за стола.

– Но ты никогда...

– Сегодня исключение, – отрезал он, удивившись резкости в своем голосе.

Двадцать три минуты спустя Джек сидел за своим столом в офисе страховой компании "Aegis Security". Его компьютер загружался, издавая привычное гудение. Все было как обычно. Его рабочий стол с фотографией Сары в рамке (сделанной три года назад во время их отпуска в Мэне), стаканом для карандашей (три черных, два синих, один красный), подставкой для бумаг, аккуратно выровненной по краю стола.

И все же что-то было не так. Джек чувствовал это кожей, будто легкое изменение давления в комнате, почти неуловимое, но вызывающее дискомфорт.

Майкл Вернер, его коллега и, пожалуй, единственный человек в офисе, которого Джек мог назвать другом, заглянул в его кабинет.

– Привет, отличные выходные?

– Нормально, – ответил Джек, все еще погруженный в мысли о странном утреннем инциденте.

– Ты выглядишь как человек, который увидел призрака, – усмехнулся Майкл, опираясь о дверной косяк. – Или Кронен опять сократил бюджет?

– Нет, просто... – Джек замолчал, осознав, что что-то не так с Майклом. Точнее, не с Майклом, а с тем, где он стоял. – Постой. Твой стол. Он всегда был слева от входа?

Майкл посмотрел на него с недоумением.

– О чем ты? Мой стол всегда был справа от входа, рядом с кофейным автоматом. Где ему еще быть?

Джек помнил – абсолютно точно помнил – что стол Майкла всегда стоял слева от входа в офис, рядом с окном. Они даже шутили о том, как Майклу повезло иметь вид на парк, в то время как Джек смотрел на кирпичную стену соседнего здания.

– Забудь, – сказал Джек, стараясь придать голосу беззаботность. – Наверное, я еще не проснулся.

Майкл пожал плечами.

– Бывает. Слышал, что Кронен сегодня собирает общее собрание? Что-то о реорганизации отдела.

– Нет, не слышал.

– В два часа, не пропусти, – Майкл помахал рукой и вернулся к своему столу. Своему столу справа от входа, где он, согласно памяти Джека, никогда не сидел.

Джек провел утро, просматривая страховые полисы и отвечая на электронные письма. Он работал на автопилоте, в то время как его мысли кружились вокруг утренних событий. Омлет. Стол Майкла. Это были мелочи, но они беспокоили его, как камешек в ботинке. Маленький, но постоянно напоминающий о своем присутствии.

В обеденный перерыв Джек решил не идти в кафетерий, как обычно. Вместо этого он спустился в подземный гараж, сел в свою серую Хонду Аккорд и достал телефон. Он открыл галерею фотографий и нашел папку с прошлогоднего корпоратива. Пролистывая снимки, он искал фотографии офиса. И нашел одну – общий снимок всей команды на фоне их ра-

бочих мест.

И стол Майкла был справа от входа. Рядом с кофейным автоматом.

Джек увеличил изображение, всматриваясь в детали. Это был определенно его офис, те же люди, та же мебель. Но стол Майкла стоял не там, где, как он помнил, тот должен был стоять.

Он пролистал дальше и остановился на фотографии с прошлого Рождества. Сара готовила ужин для нескольких его коллег. На столе были тарелки с едой, и на одной из них... омлет. Джек поднес телефон ближе к глазам. Да, это определенно был омлет, и Сара подавала его ему. А на заднем плане, на стене кухни, висел календарь, на котором Джек ясно видел запись: "Рецепт маминого омлета".

Он откинулся на спинку сиденья, чувствуя, как учащается его пульс. Это было неправильно. Все это было неправильно. Его память не могла его так подводить. Он помнил каждый день своей жизни с пугающей ясностью, каждую деталь, каждую привычку. Это была одна из тех черт, которые Сара сначала находила очаровательными, а потом порой раздражающими.

Сара. Он должен поговорить с ней.

Джек набрал номер жены, но звонок перешел на голосовую почту. Он взглянул на часы – 12:45. Сара сейчас должна была вести урок в начальной школе, где она работала.

Он решил позвонить своей сестре Эмме. Если кто-то и

мог подтвердить его воспоминания, так это она. Эмма выросла с ним, она знала, что их мать редко готовила завтраки. Она была на их свадьбе, она приходила на ужины и видела, как Сара готовит яичницу.

Эмма ответила после третьего гудка.

– Джек? Что-то случилось? Ты никогда не звонишь в рабочее время.

– Привет, Эм, – сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал непринужденно. – Просто хотел спросить кое-что. Ты помнишь, какой завтрак Сара обычно готовит для меня?

Последовала пауза.

– Станный вопрос. А что?

– Просто ответь, пожалуйста.

– Ну... яичницу, кажется? Да, точно, яичницу-глазунью с беконом. Ты всегда говорил, что она идеально прожаривает белок, оставляя желток жидким. Почему ты спрашиваешь?

Джек почувствовал волну облегчения.

– А мама когда-нибудь готовила мне омлет?

– Мама? – Эмма рассмеялась. – Наша мама едва ли могла приготовить тост, не спалив его. Единственное, что она делала на кухне – это открывала коробки с хлопьями. Ты же помнишь.

– Да, помню, – сказал Джек. – Спасибо, Эм.

– Джек, что происходит? Ты в порядке?

– Все нормально. Просто... маленькое недоразумение с Сарой сегодня утром. Ничего серьезного.

– Если ты так говоришь... – в голосе Эммы слышалось сомнение. – Позвони мне, если что-то понадобится, хорошо?
– Конечно. Пока, Эм.

Джек отключился и посмотрел на экран телефона, где все еще была открыта фотография рождественского ужина с ометом. Затем он открыл браузер и ввел запрос: "внезапная потеря памяти причины".

Первые результаты были о деменции и болезни Альцгеймера, но Джеку было всего сорок два года, и эти заболевания обычно не проявляются так внезапно. Далее шли ссылки на инсульт, опухоль мозга, эпилепсию, травму головы и психические расстройства.

Он не испытывал других симптомов инсульта – ни головной боли, ни слабости в конечностях, ни проблем с речью. И он не ударялся головой в последнее время. Значит, либо что-то росло в его мозгу, либо у него развивалось психическое расстройство. Или...

Или что-то происходило с реальностью вокруг него.

Эта мысль была настолько абсурдной, что Джек тут же отбросил ее. Мир не меняется вокруг одного человека. Меняется сам человек, его восприятие, его память.

Он посмотрел на часы. 12:58. Пора возвращаться в офис.

Когда Джек вошел в здание, он намеренно посмотрел на стол Майкла. Тот действительно стоял справа от входа, рядом с кофейным автоматом. Майкл сидел там, потягивая кофе и просматривая что-то на экране компьютера.

Все выглядело совершенно нормально, и это было самым тревожным.

Остаток дня прошел в тумане. Джек присутствовал на собрании, которое проводил Ричард Кронен, директор компании, но едва ли слышал, о чем тот говорил. Что-то о новых страховых продуктах, оптимизации процессов и увеличении прибыли. Обычная корпоративная речь, полная звучных фраз и пустых обещаний.

В 17:30, точно по расписанию, Джек выключил компьютер, собрал свои вещи и направился к выходу. Майкл помахал ему рукой, и Джек механически помахал в ответ.

По дороге домой он остановился у супермаркета и купил бутылку виски. Джек не был любителем алкоголя – бокал вина за ужином по выходным был его пределом – но сегодня ему нужно было что-то покрепче.

Сара уже была дома, когда он вернулся. Она готовила ужин, напевая что-то под музыку из радио.

– Привет, – сказала она, когда Джек вошел на кухню. – Как прошел день?

– Нормально, – ответил он, доставая стакан из шкафа и наливая виски. – А твой?

Сара приподняла бровь, глядя на бутылку.

– Все в порядке?

Джек сделал глоток. Жидкость обожгла горло, но это было приятное ощущение. Реальное.

– Да, просто трудный день, – он помолчал, затем решил-

ся. – Сара, я хочу спросить тебя кое о чем. И мне нужно, чтобы ты ответила честно.

– Конечно, – она отвернулась от плиты, встревоженная серьезностью его тона.

– Ты всегда готовила мне на завтрак омлет с луком?

Сара смотрела на него несколько секунд.

– Да, всегда. С тех пор, как мы поженились. Ты сказал, что это рецепт твоей мамы, и что это единственное блюдо, которое она готовила действительно хорошо, – она подошла ближе. – Джек, что происходит? Ты вел себя странно сегодня утром, а теперь этот вопрос... Ты меня пугаешь.

Джек отпил еще виски.

– Извини. Мне кажется, я что-то путаю. Может быть, мне стоит обратиться к врачу.

Сара положила руку ему на плечо.

– Я думаю, это хорошая идея. Я могу записать тебя к доктору Райз. Она хороший специалист. Линда из школы ходит к ней, говорит, очень помогает.

Джек кивнул, чувствуя, как холодок снова пробежал по его спине. Ему не хотелось идти к психиатру. Это означало бы признать, что проблема в нем, в его мозге. Но что, если это действительно так? Что, если его память играет с ним злую шутку?

– Хорошо, – сказал он наконец. – Запиши меня на прием.

Той ночью Джек долго не мог уснуть. Он лежал в темноте, слушая размеренное дыхание Сары рядом, и думал о

том, что произошло за день. Может быть, это был просто стресс. Последние месяцы на работе были напряженными, с новыми целями продаж и постоянным давлением сверху. Может быть, его мозг просто решил немного отдохнуть, стереть несколько несущественных воспоминаний, заменить их другими.

Но омлет с луком был не просто несущественной деталью. И стол Майкла тоже. Это были константы, основы его повседневной жизни. Как они могли измениться?

Джек встал с кровати, стараясь не разбудить Сару, и пошел в свой домашний кабинет. Он включил компьютер и открыл папку с семейными фотографиями. На экране появлялись снимки их с Сарой жизни – отпуск в Мэне, Рождество у Эммы, день рождения Сары, обычные выходные дома. Джек внимательно изучал каждую фотографию, ища противоречия, странности.

И нашел одну. На снимке трехлетней давности, сделанном во время воскресного бранча, Сара стояла у плиты, готовя... омлет. Она улыбалась в камеру, а на столе рядом лежали нарезанный лук и натертый сыр.

Джек помнил тот день. Он ясно помнил, как Сара готовила яичницу, как всегда. Он помнил, как желток растекся по его тарелке, когда он проткнул его вилкой.

Но фотография говорила об обратном.

Он пролистал дальше и нашел еще несколько подобных снимков на разных семейных мероприятиях. Везде, где была

запечатлена Сара, готовящая завтрак, это был омлет. Никогда яичница.

Джек закрыл папку с фотографиями и открыл текстовый редактор. Он начал печатать:

"Понедельник, 12 сентября. Первое несоответствие: завтрак. Сара всегда готовила мне яичницу-глазунью, но сегодня это был омлет с луком. Она утверждает, что всегда готовила омлет по рецепту моей матери, но моя мать никогда не готовила омлеты. Эмма подтверждает мою версию.

Второе несоответствие: стол Майкла в офисе. Я помню, что он всегда стоял слева от входа, у окна. Но сегодня он стоял справа, у кофейного автомата. Майкл говорит, что всегда сидел там. Фотографии с корпоратива подтверждают его версию.

Что со мной происходит? Могут ли воспоминания меняться? Или меняется что-то еще?"

Джек сохранил файл в защищенной паролем папке и выключил компьютер. Затем он вернулся в постель, но сон не шел. Он лежал, глядя в потолок, ощущая, как мир вокруг него, мир, который он считал прочным и неизменным, начинает терять свою стабильность.

Глава 2: Трещины

Вторник начался как обычно, но Джек встал раньше будильника и спустился на кухню прежде, чем проснулась Сара. Он достал из холодильника яйца, бекон и сковороду из шкафчика. Когда Сара вошла на кухню, сонно потирая глаза, Джек уже жарил яичницу.

– Доброе утро, – сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал непринужденно. – Я решил сегодня сам приготовить завтрак.

Сара улыбнулась, но в ее глазах мелькнуло беспокойство.

– Это... необычно для тебя.

– Захотелось порадовать жену, – Джек выложил яичницу на тарелку. Два яйца, желтки идеально жидкие, белок с хрустящими краями. Именно так, как он любил. Как Сара готовила ему каждое утро на протяжении двенадцати лет. По крайней мере, так он помнил.

Они завтракали в тишине. Джек несколько раз ловил на себе обеспокоенные взгляды Сары, но делал вид, что не замечает их.

– Я записала тебя к доктору Райз на четверг, – сказала Сара, когда они заканчивали есть. – В шесть вечера, после работы.

– Спасибо, – ответил Джек, хотя перспектива визита к психиатру вызывала у него внутреннее сопротивление.

Перед выходом из дома он зашел в свой кабинет и прове-

рил вчерашний файл с записью о несоответствиях. Файл был на месте, текст не изменился. Это успокоило его.

Дорога на работу не отличалась от сотен других поездок по этому маршруту. Тот же трафик, те же светофоры, те же здания. Джек припарковал машину на своем обычном месте в подземном гараже и поднялся в офис.

Когда двери лифта открылись, он замер. Логотип "Aegis Security" на стене напротив лифта был другим. Вместо знакомого щита с молнией, символизирующего защиту и оперативность, теперь красовался стилизованный глаз внутри треугольника.

– Что за черт? – пробормотал Джек.

– Доброе утро, мистер Маллиган, – поздоровалась проходящая мимо секретарша.

– Доброе, Дженни, – автоматически ответил Джек, продолжая смотреть на логотип. – Когда мы сменили логотип? Дженни остановилась и удивленно посмотрела на него.

– О чем вы? Логотип не менялся с основания компании.

Джек перевел взгляд на нее.

– Но раньше это был щит с молнией, а теперь... это, – он указал на стену.

Дженни выглядела искренне озадаченной.

– Мистер Маллиган, это всегда был глаз. "Aegis" – древний щит Зевса с изображением глаза Горгоны. Отсюда и логотип – всевидящий глаз, символизирующий нашу бдительность в страховом деле.

Джек почувствовал, как его сердце начинает биться быстрее. Это было неправильно. Логотип всегда был щитом с молнией, и название "Aegis" относилось именно к щиту, а не к глазу. Он работал в этой компании пятнадцать лет и видел этот логотип каждый божий день.

– Да, конечно, – сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал нормально. – Просто пошутил.

Дженни неуверенно улыбнулась.

– Я и не знала, что у вас такое чувство юмора, мистер Маллиган.

Она прошла дальше, а Джек остался стоять, глядя на чужой логотип. Наконец он заставил себя двинуться к своему кабинету.

Майкл уже был на месте, за своим столом справа от входа. Он помахал Джеку, и тот механически помахал в ответ.

Джек сел за свой стол и включил компьютер. Пока система загружалась, он осмотрел офис. Все выглядело знакомым, за исключением логотипа. Те же столы, те же люди, тот же общий гул разговоров и телефонных звонков.

Его взгляд остановился на кофейном автомате в углу. Это была новая модель – блестящая хромированная машина с цветным сенсорным экраном, предлагающая десятки вариантов кофе. Джек не помнил, чтобы видел ее раньше. Вчера на этом месте стоял старый автомат, который часто ломался и предлагал только простой черный кофе, американо и эспresso.

Он встал и подошел к Майклу.

– Когда успели поменять кофейный автомат? – спросил он, стараясь, чтобы вопрос прозвучал как можно более обыденно.

Майкл удивленно поднял брови.

– Ты о чем? Эта штука стоит здесь уже года два, с тех пор как Кронен стал директором. Один из его первых указов – "улучшить качество жизни сотрудников", – он произнес последнюю фразу с сарказмом, имитируя голос директора.

– Два года? – повторил Джек. – Но... – он замолчал, понимая, что лучше не продолжать. Майкл уже смотрел на него странно. – Неважно. Я почему-то думал, что его недавно установили.

– Ты в порядке? – спросил Майкл. – Выглядишь немного потерянным.

– Всё хорошо. Просто не выспался.

Майкл кивнул, хотя было видно, что ответ его не убедил.

– Кстати, Кронен хочет видеть тебя в своем кабинете через полчаса. Что-то насчет клиента Брэдфорда.

– Брэдфорда? – Джек не помнил такого клиента.

– Да, проблемный случай с аквадисторсией. Кронен хочет, чтобы ты лично занялся этим делом.

Аквадисторсия? Джек никогда не слышал такого термина в страховой практике. Но он кивнул, будто всё понял.

– Буду в его кабинете.

Вернувшись к своему столу, Джек открыл базу данных

клиентов и поискал Брэдфорда. К его удивлению, такой клиент действительно существовал – Томас Брэдфорд, владелец небольшой фармацевтической компании. В поле "Тип страхования" стояло "Комплексное покрытие с защитой от аквадисторсии".

Джек открыл справочник страховых терминов на внутреннем портале компании и ввел "аквадисторсия". На экране появилось определение:

"Аквадисторсия – искажение химической структуры водных соединений под воздействием электромагнитных полей высокой интенсивности, приводящее к нарушению работы оборудования, использующего водные растворы. Распространено в фармацевтическом производстве."

Джек откинулся в кресле, чувствуя, как по спине пробежит холодок. Он никогда в жизни не слышал об аквадисторсии. Ничего подобного не было в его пятнадцатилетней практике страхового агента.

Он открыл браузер и ввел поисковый запрос "аквадисторсия". Google выдал тысячи результатов – научные статьи, новостные сообщения о случаях аквадисторсии на производствах, предложения страховых полисов от разных компаний.

Это было невозможно. Как целое явление, целая область страхования могла существовать, а он о ней не знал? И не просто не знал – никогда не слышал, даже мельком?

В дверь постучали. Майкл заглянул в кабинет.
– Кронен ждет тебя.

Джек поднялся, чувствуя себя как во сне. Он прошел через офис к кабинету директора, стараясь не смотреть на чужой логотип на стенах. Секретарша Кронена кивнула ему, и он вошел в кабинет.

Ричард Кронен, директор "Aegis Security", сидел за своим массивным столом. Это был крупный мужчина с залысинами и властным взглядом. Джек никогда особо не общался с ним – в большой компании рядовые страховые агенты редко имели дело напрямую с руководством.

– А, Маллиган, – сказал Кронен, указывая на стул перед столом. – Садись. Нам нужно обсудить случай Брэдфорда.

Джек сел, чувствуя, как его сердце колотится. Он понятия не имел, что сказать о клиенте, о котором до сегодняшнего дня не слышал, и о страховом случае, связанном с явлением, которого, как он был уверен, не существовало еще вчера.

– Я просмотрел его дело, – осторожно начал Джек.

– И что ты думаешь? – Кронен откинулся в кресле, внимательно глядя на него. – Это явный случай халатности или стоит рассмотреть вариант непреодолимой силы?

Джек сглотнул. Он должен был что-то ответить, но не имел ни малейшего представления о деталях дела.

– Я думаю, нам нужно более тщательное расследование. Случаи аквадисторсии часто бывают неоднозначными, и мы должны быть уверены, прежде чем принимать решение о выплате.

Кронен кивнул, выглядя удовлетворенным.

– Именно это я и хотел услышать. Твоя репутация специалиста по аквадисторсионным случаям полностью оправдана. Я хочу, чтобы ты лично поехал на завод Брэдфорда и провел инспекцию. Возьми с собой портативный квантовый резонатор – он должен помочь определить, было ли искажение вызвано внешними полями или внутренним сбоем.

Квантовый резонатор? Джек почувствовал, как комната начинает кружиться. Это было похоже на какой-то сюрреалистический сон, где все используют слова и понятия, которых он никогда не слышал, но при этом ожидают, что он полностью в теме.

– Конечно, – сказал он, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Когда мне выезжать?

– Завтра утром. Дженни уже забронировала тебе билеты до Питтсбурга и арендовала машину. Все детали пришлет на почту.

– Отлично.

– И, Маллиган, – Кронен наклонился вперед, – мне нравится твой подход. Методичный, дотошный. Именно такие сотрудники нужны "Aegis". Мы давно следим за твоей работой.

"Давно следим". Эта фраза заставила Джека внутренне содрогнуться, хотя внешне он сохранял спокойствие.

– Спасибо, сэр.

– Можешь идти. И не забудь отчет по прошлому кварталу – срок сдачи завтра.

Джек кивнул и вышел из кабинета. В коридоре он остановился, прислонившись к стене и пытаясь собраться с мыслями. Что, черт возьми, происходило? Как он мог быть специалистом по явлению, о котором никогда не слышал? Как мог существовать какой-то "квантовый резонатор", который звучал как реквизит из научно-фантастического фильма?

Он вернулся в свой кабинет и сел за компьютер. Открыв свою почту, он обнаружил там десятки писем, связанных с аквадисторсией – отчеты о предыдущих случаях, техническая документация, переписка с клиентами. Некоторые письма датировались несколькими годами ранее.

Джек открыл одно из старых писем – свой собственный отчет о случае аквадисторсии на химическом заводе в Нью-Джерси. Отчет был написан его стилем, с его обычной педантичностью и вниманием к деталям. Там были его выводы, его рекомендации, его подпись.

Но он не писал этого отчета. Он был абсолютно уверен в этом.

Джек посмотрел на свою подпись в конце документа. Это была не его подпись. Она была похожа, очень похожа, но с небольшими отличиями – заглавная "Дж" имела более выраженный завиток, а буква "М" была написана иначе.

Он достал из ящика стола старый бумажный документ со своей подписью и сравнил. Разница была очевидна. Но электронная подпись в системе соответствовала той, что была в отчете, а не той, которую он всегда использовал.

Джек закрыл почту и сидел, глядя на экран. Его руки слегка подрагивали. Что-то происходило, что-то невозможное. Либо его память играла с ним злые шутки в масштабах, которые было трудно вообразить, либо...

Либо мир вокруг него менялся. И никто, кроме него, этого не замечал.

Остаток дня Джек провел, пытаясь разобраться в материалах по аквадисторсии. Чем больше он читал, тем больше это казалось ему реальным явлением. Существовали научные обоснования, фотографии повреждений, вызванных аквадисторсией, подробные технические описания процесса. Все это выглядело абсолютно достоверным.

Но Джек знал – он был уверен так же, как в своем собственном имени – что еще вчера ничего этого не существовало.

Вечером, вернувшись домой, он сразу прошел в свой кабинет. Сара окликнула его из кухни, но он лишь бросил "Мне нужно поработать" и закрыл за собой дверь.

Он открыл свой файл с записями несоответствий и добавил:

"Вторник, 13 сентября. Третье несоответствие: логотип компании. Был щит с молнией, стал глаз в треугольнике. Все утверждают, что логотип всегда был таким.

Четвертое несоответствие: кофейный автомат. Появился новый, современный. Майкл говорит, он стоит там два года.

Пятое несоответствие: аквадисторсия. Какое-то науч-

ное/химическое явление, о котором я никогда не слышал, но все ведут себя так, будто оно существовало всегда. В моей почте есть отчеты об аквадисторсии, якобы написанные мной.

Шестое несоответствие: моя подпись. Она изменилась, и официальная электронная версия соответствует новой, а не той, что я всегда использовал.

Что происходит? Либо у меня серьезные проблемы с памятью, либо что-то происходит с реальностью."

Он сохранил файл и откинулся в кресле, чувствуя, как его одолевает усталость. Часть его хотела просто лечь и заснуть, надеясь, что утром все вернется на круги своя. Другая часть – растущая, настойчивая – требовала действий, расследования.

В дверь постучали. Сара заглянула в кабинет.

– Ужин готов, – сказала она мягко. – Ты в порядке? Выглядишь измотанным.

Джек посмотрел на жену, пытаясь увидеть в ней что-то неправильное, что-то чужое. Но это была всё та же Сара – с ее теплыми глазами, с легкой морщинкой между бровями, появлявшейся, когда она беспокоилась.

– Всё нормально, – сказал он, вставая. – Просто сложный проект. Завтра нужно ехать в командировку.

– Командировку? – Сара выглядела удивленной. – Ты не говорил, что планируется поездка.

– Это неожиданно. Проблемный клиент в Питтсбурге.

– О... – она помолчала. – На сколько дней?

– Вернусь в пятницу.

Сара кивнула, и Джек заметил странное выражение в ее глазах. Облегчение? Нет, скорее задумчивость, будто она что-то просчитывала.

– Я приготовила лазанью, – сказала она, возвращаясь к своему обычному тону. – Твою любимую.

Лазанья никогда не была его любимым блюдом. Он предпочитал стейк с картофельным пюре или пасту с морепродуктами. Но он лишь кивнул и последовал за Сарой на кухню.

За ужином они говорили о повседневных вещах – о работе Сары в школе, о том, что крыша гаража нуждается в ремонте, о предстоящем дне рождения племянницы. Обычный разговор обычной супружеской пары. И все же Джек чувствовал фальшь, будто они оба играли роли в пьесе, сценарий которой ему не дали прочитать.

После ужина, когда Сара смотрела телевизор в гостиной, Джек снова зашел в свой кабинет и начал искать информацию об аквадисторсии в интернете. Он нашел сотни статей, научных работ, даже книгу "Аквадисторсия: теория и практика страхования". Все это выглядело абсолютно реальным, будто явление существовало десятки лет.

Он проверил другие детали. Логотип "Aegis Security" на официальном сайте компании был глазом в треугольнике. История компании упоминала, что этот логотип был выбран

при основании фирмы в 1987 году и никогда не менялся.

Ричард Кронен, согласно корпоративному справочнику, был директором компании последние три года. До этого он работал в конкурирующей фирме "Global Insurance". Но Джек помнил, что Кронен занял этот пост всего шесть месяцев назад, сменив Уильяма Портера, который ушел на пенсию.

Он проверил свой вчерашний файл с записями – тот был на месте, текст не изменился. Это было странно. Если реальность менялась, почему его записи оставались прежними? Может быть, потому что они были защищены паролем? Или потому что он постоянно проверял их, удерживая в сознании?

Джек посмотрел на часы – 23:47. Сара, должно быть, уже легла спать. Он решил сделать еще кое-что перед тем, как лечь. Открыв электронную таблицу, он создал систему для отслеживания изменений. Он записал текущие версии ключевых аспектов своей жизни – логотип компании, подпись, расположение предметов в офисе, привычки Сары, существование аквадисторсии. Затем сохранил файл в облачном хранилище и на флэшке, которую всегда носил с собой.

Если реальность продолжит меняться, у него будет способ отслеживать эти изменения.

Наутро Сара проснулась раньше Джека и спустилась на кухню. Джек притворился спящим, а когда услышал, что она вышла из спальни, тихо встал и проверил содержимое сво-

его чемодана, который собрал вечером. Все было на месте, включая флэшку с записями несоответствий.

Пока Сара готовила завтрак, Джек зашел в кабинет и включил компьютер. Файлы с записями были на месте, не изменились. Он открыл их и быстро просмотрел содержимое, убеждаясь, что все несоответствия, которые он заметил, все еще описаны там.

Когда он спустился на кухню, Сара поставила перед ним тарелку с омлетом. Джек заставил себя улыбнуться и поблагодарить ее, хотя внутри все сжималось от ощущения неправильности.

– Во сколько твой самолет? – спросила Сара.

– В 11:20. Я думаю выехать через час, чтобы без спешки пройти регистрацию.

Она кивнула.

– Я положила тебе зонт. В Питтсбурге обещают дожди.

– Спасибо.

Они завтракали в тишине. Джек украдкой наблюдал за Сарой, ища в ее поведении что-то необычное. Но она вела себя как всегда – читала что-то в своем телефоне, иногда отпивала кофе, время от времени поглядывала на часы, боясь опоздать в школу.

Перед отъездом Джек обнял Сару на пороге дома, вдыхая знакомый запах ее шампуня.

– Береги себя, – сказала она, целуя его в щеку. – И позвони, когда приземлишься.

– Обязательно, – ответил Джек, хотя уже знал, что не поедет в Питтсбург. У него были другие планы.

Он сел в машину и выехал со двора, махнув на прощание. Сара стояла на пороге, глядя ему вслед. Когда дом скрылся за поворотом, Джек достал телефон и набрал номер сестры.

– Эм? Это я. Нам нужно встретиться. Сегодня.

Глава 3: Диагноз

Они встретились в маленьком кафе в центре города, достаточно далеко от дома Джека и его офиса, чтобы не столкнуться со знакомыми. Эмма уже ждала его за столиком в углу, с чашкой кофе и обеспокоенным выражением лица.

– Джек, что происходит? – спросила она, когда он сел напротив. – Ты звучал так... странно по телефону.

Джек окинул взглядом помещение. Немногочисленные посетители были увлечены своими разговорами или телефонами. Никто не обращал на них внимания.

– Эм, я должен тебе кое-что рассказать, и это будет звучать... безумно, – он сделал глубокий вдох. – Со мной что-то происходит. Вернее, не со мной, а с миром вокруг меня.

Он рассказал ей о несоответствиях, которые заметил за последние два дня – об омлете, о столе Майкла, о логотипе компании, о кофейном автомате, о странной аквадисторсии. Эмма слушала, не перебивая, и по мере его рассказа ее взгляд становился всё более тревожным.

– Джек, – сказала она наконец, когда он закончил. – Ты понимаешь, как это звучит, да?

– Понимаю, – он потер лицо руками. – Поверь, я знаю. Но я не сумасшедший, Эм. Я знаю, что помню правильно. Я не мог просто забыть целое научное явление или то, какой логотип был у компании, где я работаю пятнадцать лет.

– Ты говорил с врачом? – спросила Эмма осторожно.

– Сара записала меня к какому-то психиатру на завтра. Но я не уверен, что это поможет.

Эмма накрыла его руку своей.

– Послушай, я знаю тебя всю жизнь. Ты всегда был самым рациональным, самым стабильным человеком в нашей семье. Я не думаю, что ты сходишь с ума, – она помолчала. – Но я также не думаю, что реальность меняется вокруг тебя.

– Тогда что происходит?

– Я не знаю. Может быть, это какой-то медицинский случай? Что-то с памятью, с восприятием? – Эмма поджала губы. – Помнишь, у папы были проблемы с памятью в конце жизни?

Джек нахмурился.

– У папы была болезнь Альцгеймера. Но он был старым, и это началось постепенно, с мелких забывчивостей. Это не то же самое.

– Я знаю. Но, может быть, стоит проконсультироваться с неврологом? Сделать МРТ?

Джек кивнул. Рациональная часть его сознания понимала, что Эмма, возможно, права. Медицинское объяснение было бы самым логичным. Но другая часть, растущая с каждым новым несоответствием, кричала, что дело не в его мозге.

– Я сделаю это, – сказал он. – Но сначала хочу кое-что проверить. Ты помнишь логотип моей компании?

– "Aegis"? – Эмма задумалась. – Кажется, это какой-то глаз... или щит? Честно говоря, я не уверена, что когда-либо

обращала на него внимание.

– А Ричард Кронен? Ты помнишь, когда он стал директором?

– Джек, я не знаю твоего начальника. Откуда мне знать, когда его повысили?

– Ты встречала его на прошлогоднем корпоративе. Высокий мужчина с залысинами, говорил с британским акцентом.

Эмма покачала головой.

– Я не помню никого с британским акцентом на вашей вечеринке. Был какой-то высокий лысеющий мужчина, но он не говорил с акцентом.

Джек почувствовал, как его сердце начинает биться быстрее. Кронен никогда не имел британского акцента. По крайней мере, в его воспоминаниях.

– А что насчет аквадисторсии? Ты когда-нибудь слышала об этом?

– Что это?

– Научное явление. Искажение химической структуры воды под действием электромагнитных полей.

Эмма пожала плечами.

– Звучит как что-то из учебника физики. Я не особо разбираюсь в науке, ты же знаешь.

Джек откинулся на спинку стула. Ответы Эммы были неопределенными, они не подтверждали ни его версию, ни версию измененной реальности.

– Помнишь, ты сказала, что Сара всегда готовила мне яич-

ницу, а не омлет?

– Да, кажется, я так сказала, – Эмма нахмурилась. – Но, честно говоря, я не уверена. Вы женаты двенадцать лет, и я не то чтобы каждый день наблюдала, что вы едите на завтрак.

Джек почувствовал разочарование. Даже Эмма, его единственный якорь в меняющемся мире, начинала сомневаться в своих воспоминаниях.

– Ладно, забудь, – сказал он. – Давай просто поговорим о чем-нибудь другом.

Но разговор не клеился. Эмма была явно обеспокоена, а Джек не мог перестать думать о несоответствиях. В конце концов они распрощались, и Джек пообещал сестре, что обязательно посетит врача.

Вместо этого он поехал в городскую библиотеку. Ему нужно было проверить, есть ли в старых газетах и журналах упоминания об аквадисторсии. Если это явление существовало всегда, должны быть статьи о нем.

Библиотекарь помог ему найти архивы научных журналов за последние двадцать лет. Джек выбрал несколько изданий и начал просматривать их, ища любые упоминания аквадисторсии.

К его растущему беспокойству, он нашел статью 1998 года, посвященную первому зарегистрированному случаю промышленной аквадисторсии на заводе в Огайо. Статья подробно описывала явление и его последствия для производства.

Джек откинулся на стуле, чувствуя, как его теория о меняющейся реальности трещит по швам. Если аквадисторсия упоминалась в журнале 1998 года, значит, это не было недавним изменением. Или... если реальность действительно менялась, то изменения затрагивали не только настоящее, но и прошлое.

Эта мысль была настолько тревожной, что Джек почувствовал тошноту. Если прошлое могло меняться, как он мог быть уверен в чем-либо? Как он мог отличить истинные воспоминания от ложных?

Он продолжил поиски, найдя еще несколько статей об аквадисторсии в журналах 2000-х годов. Все они говорили о явлении как о чем-то хорошо известном в научных кругах.

К вечеру Джек вернулся домой, измотанный и растерянный. Сара не должна была ожидать его возвращения из "командировки" до пятницы, поэтому он знал, что дома ее не будет. Тем не менее, он был осторожен, паркуясь на улице за несколько домов от своего.

Он тихо вошел через заднюю дверь и сразу направился в свой кабинет. Его компьютер стоял нетронутым. Джек включил его и проверил файлы с записями несоответствий. Они были на месте, без изменений.

Он добавил новую запись:

"Среда, 14 сентября. Нашел в библиотеке старые статьи об аквадисторсии, датированные 1998 годом. Это означает одно из двух: либо аквадисторсия существовала всегда, и про-

блема в моей памяти, либо изменения реальности затрагивают также прошлое, меняя исторические документы.

Эмма не может точно подтвердить мои воспоминания. Она не уверена, что Сара всегда готовила мне яичницу, и не помнит деталей о моей работе."

Джек сохранил файл и сидел, глядя на экран. Он чувствовал себя все более одиноким. Даже Эмма, человек, который знал его лучше всех, начинала сомневаться в его воспоминаниях.

Он услышал звук открывающейся входной двери и замер. Сара не должна была вернуться так рано. Обычно она оставалась в школе до шести, ведя дополнительные занятия.

– Джек? – голос Сары прозвучал из прихожей. – Ты дома?

Его сердце забилося быстрее. Что ему сказать? Как объяснить свое присутствие, когда он должен был быть в Питтсбурге?

– Да, – отозвался он, выключая компьютер. – Я в кабинете.

Сара появилась в дверном проеме. Ее лицо выражало смесь удивления и беспокойства.

– Что ты делаешь дома? Я думала, ты в Питтсбурге.

Джек быстро соображал.

– Поездку отменили в последний момент. Клиент перенес встречу.

– Почему ты не позвонил? – в голосе Сары звучало недоверие.

– Я хотел сделать сюрприз, – ответил Джек, зная, насколько

ко неубедительно это звучит. – Почему ты так рано вернулась?

– У меня заболела голова, и я отпросилась с последнего урока, – Сара внимательно смотрела на него. – Джек, что происходит? Ты ведешь себя странно последние дни.

Он подошел к ней и взял за руки.

– Я знаю, и мне жаль. Я просто... у меня много всего на уме сейчас.

– Это связано с завтрашним приемом у доктора Райз?

Джек кивнул, решив идти по пути наименьшего сопротивления.

– Да. Я беспокоюсь, что со мной что-то не так.

Лицо Сары смягчилось.

– О, Джек, – она обняла его. – Всё будет хорошо. Доктор Райз лучшая в своей области. Если кто-то и может помочь, то она.

Джек обнял жену в ответ, вдыхая знакомый запах ее волос. В этот момент он почти поверил, что все действительно будет хорошо, что доктор Райз найдет простое объяснение его состоянию, и жизнь вернется в нормальное русло.

Но где-то в глубине души он знал, что это не так. Что-то фундаментально неправильное происходило с миром вокруг него, и никакой психиатр не мог это исправить.

Весь четверг Джек провел дома, сказавшись больным. Сара ушла на работу, беспокоясь о нем, но он убедил ее, что всё в порядке и что он просто хочет отдохнуть перед визи-

том к доктору Райз.

Как только Сара ушла, Джек начал методично исследовать свой дом, ища другие несоответствия. Он проверил фотоальбомы, документы, личные вещи. Нашел еще несколько фотографий, где Сара готовила омлет. На одной из них была дата – 2015 год, три года назад.

Он также обнаружил в своем шкафу несколько галстуков, которых раньше не видел. Один из них – ярко-красный с геометрическим узором – выглядел абсолютно новым. Джек никогда не носил красных галстуков, предпочитая консервативные синие и серые тона.

В ящике с документами он нашел диплом о прохождении курса "Современные методы оценки аквадисторсионных повреждений", датированный 2016 годом. Сертификат выглядел подлинным, с его именем и печатью учебного центра.

Каждое новое открытие усиливало его беспокойство. Реальность вокруг него имела непрерывную историю, подтвержденную документами и фотографиями. Но эта история противоречила его воспоминаниям.

В пять часов Джек начал собираться на прием к доктору Райз. Он решил пойти, хотя и не верил, что психиатр сможет помочь. Возможно, этот визит даст ему какие-то новые зацепки или, по крайней мере, успокоит Сару.

Клиника доктора Райз располагалась в тихом районе города, в старинном здании с колоннами. Внутри было уютно и спокойно – приглушенный свет, мягкие кресла, тихая клас-

сическая музыка. Секретарь, молодая женщина с дружелюбной улыбкой, провела Джека в кабинет.

Доктор Элеанор Райз оказалась женщиной средних лет с короткими седеющими волосами и пронизательными голубыми глазами. Она встала, когда Джек вошел, и протянула ему руку.

– Мистер Маллиган, рада познакомиться. Прошу, садитесь.

Джек пожал ее руку и сел в кресло напротив. Доктор Райз заняла место за своим столом.

– Итак, – сказала она, глядя на него поверх очков. – Ваша жена записала вас на прием, беспокоясь о некоторых изменениях в вашем поведении. Не могли бы вы рассказать мне, что происходит с вашей точки зрения?

Джек глубоко вздохнул. Он решил быть максимально честным, хотя и понимал, как это будет звучать.

– Доктор Райз, последние несколько дней я замечаю... несоответствия в окружающем мире. Вещи, которые, как я точно помню, были одними, внезапно становятся другими. И все вокруг утверждают, что они всегда были такими.

Она кивнула, не выказывая ни удивления, ни недоверия.

– Не могли бы вы привести примеры?

Джек рассказал ей об омлете, о столе Майкла, о логотипе компании, о кофейном автомате, об аквадисторсии. Доктор Райз слушала внимательно, иногда делая заметки в блокноте.

– И все эти изменения начались внезапно? С понедельника этой недели? – спросила она, когда Джек закончил.

– Да. До этого всё было нормально. По крайней мере, я не замечал ничего странного.

– Были ли у вас в последнее время стрессовые ситуации? Проблемы на работе, в семье?

– Обычное рабочее давление, ничего необычного, – Джек помолчал. – Доктор Райз, я понимаю, что это звучит как бред. Но я не сумасшедший.

– Я не говорю, что вы сумасшедший, мистер Маллиган, – мягко ответила она. – То, что вы описываете, похоже на состояние, известное как синдром Капгра.

– Синдром Капгра? – повторил Джек.

– Это редкое психическое расстройство, при котором человек верит, что близкие люди или знакомые объекты заменены двойниками или самозванцами, – объяснила доктор Райз. – Пациенты с этим синдромом часто убеждены, что их супруги, родственники, даже вещи вокруг них не являются "настоящими", а подменены похожими копиями.

Джек покачал головой.

– Но я не думаю, что Сара или мои коллеги подменены. Я думаю, что изменились некоторые аспекты реальности, а люди просто не помнят, как было раньше.

– Это вариация того же состояния, – сказала доктор Райз. – Вместо веры в замену конкретных людей, вы верите в изменение аспектов реальности. Базовый механизм тот же

– разрыв между вашим восприятием и тем, что объективно существует вокруг вас.

– Так вы думаете, что проблема в моем восприятии? – спросил Джек, чувствуя растущее разочарование.

– Мистер Маллиган, – доктор Райз сняла очки и посмотрела ему прямо в глаза. – Что более вероятно: что весь мир вокруг вас внезапно изменился, включая исторические документы, фотографии и воспоминания всех людей, кроме вас, или что произошло нарушение в работе вашего мозга, влияющее на ваши воспоминания и восприятие?

Джек молчал. Рационально он понимал, что доктор Райз права. Конечно, вариант с нарушением работы его мозга был более вероятным. Но на эмоциональном уровне он не мог принять эту идею. Его воспоминания ощущались такими ясными, такими реальными.

– Я хотел бы назначить вам МРТ головного мозга, чтобы исключить органические причины, – продолжила доктор Райз. – А также предложить курс лечения, который поможет справиться с симптомами. Это будет сочетание медикаментозной терапии и психотерапевтических сессий.

– Вы хотите сказать, что будете давать мне таблетки, которые заставят меня забыть, что реальность изменилась? – в голосе Джека прозвучала горечь.

– Нет, – терпеливо ответила доктор Райз. – Я хочу помочь вашему мозгу восстановить правильное восприятие реальности. Лекарства помогут стабилизировать нейрхими-

ческие процессы, а терапия даст вам инструменты для работы с вашими убеждениями.

Джек сидел молча, обдумывая ее слова. Часть его хотела согласиться, принять ее объяснение и лечение. Это был бы самый простой путь. Но другая часть, та, что замечала каждое новое несоответствие, кричала, что это ошибка, что проблема не в нем.

– Мне нужно подумать, – сказал он наконец.

Доктор Райз кивнула.

– Конечно. Это серьезное решение. Но я бы рекомендовала не откладывать его надолго. Чем раньше мы начнем лечение, тем лучше будут результаты.

Она выписала направление на МРТ и дала Джеку брошюру о синдроме Капгра. Они договорились о следующей встрече через неделю.

Выйдя из клиники, Джек почувствовал странное смешение эмоций. С одной стороны, диагноз давал рациональное объяснение его переживаниям. С другой стороны, принять его означало признать, что его восприятие мира было искаженным, что его воспоминания были ложными.

Он сел в машину и положил брошюру на соседнее сиденье. Затем достал телефон и начал искать информацию о синдроме Капгра. То, что он нашел, соответствовало описанию доктора Райз. Синдром действительно существовал и был хорошо изучен, хотя и редок.

Но что-то все равно беспокоило Джека. Он вспомнил, как

доктор Райз слишком быстро пришла к диагнозу, почти как будто ожидала услышать именно то, что он рассказал. И еще было что-то в ее глазах, какой-то холод, несоответствующий ее мягким словам.

Джек завел двигатель и поехал домой, решив, что пока не будет рассказывать Саре о результатах визита. Ему нужно было время, чтобы обдумать все и решить, что делать дальше.

Небо потемнело, и начали появляться первые звезды. Джек поднял глаза и застыл. Созвездия были не на своих местах. Он четко помнил расположение Большой Медведицы – она всегда была видна из их района в это время года, указывая на Полярную звезду. Но сейчас на ее месте был другой узор звезд, незнакомый и чужой.

Джек почувствовал, как холод пробежал по его спине. Даже звезды не были там, где они должны быть. Масштаб изменений становился поистине космическим.

Вернувшись домой, Джек обнаружил Сару в гостиной. Она смотрела телевизор, но выключила его, когда он вошел.

– Как прошел прием? – спросила она с надеждой в голосе.

– Нормально, – ответил Джек, стараясь звучать непринужденно. – Доктор Райз очень профессиональна.

– Она сказала, что с тобой?

Джек помедлил. Он не хотел лгать, но и правду говорить тоже не был готов.

– Она считает, что у меня может быть редкое состояние,

связанное с восприятием. Но нужно провести дополнительные исследования, прежде чем ставить окончательный диагноз.

Сара кивнула, выглядя облегченной.

– Это хорошо, что есть какое-то объяснение. Ты ведь пойдешь на эти исследования?

– Да, конечно, – соврал Джек. Он не был уверен, что действительно сделает МРТ. Часть его боялась узнать результаты – что, если они покажут опухоль или другое серьезное повреждение мозга? А другая часть боялась, что они ничего не покажут, и тогда что?

Сара подошла и обняла его.

– Все будет хорошо, – сказала она. – Мы справимся с этим вместе.

Джек обнял ее в ответ, вдыхая знакомый запах ее шампуня. В этот момент он почти поверил ей. Почти.

Позже, когда Сара уже спала, Джек проскользнул в свой кабинет и включил компьютер. Он обновил свой файл с записями несоответствий:

"Четверг, 15 сентября. Седьмое несоответствие: у меня в шкафу появились галстуки, которых я никогда не покупал, включая ярко-красный, который я бы никогда не надел.

Восьмое несоответствие: нашел диплом о прохождении курса по аквадисторсии от 2016 года, которого никогда не проходил.

Девятое несоответствие: созвездия в небе расположены

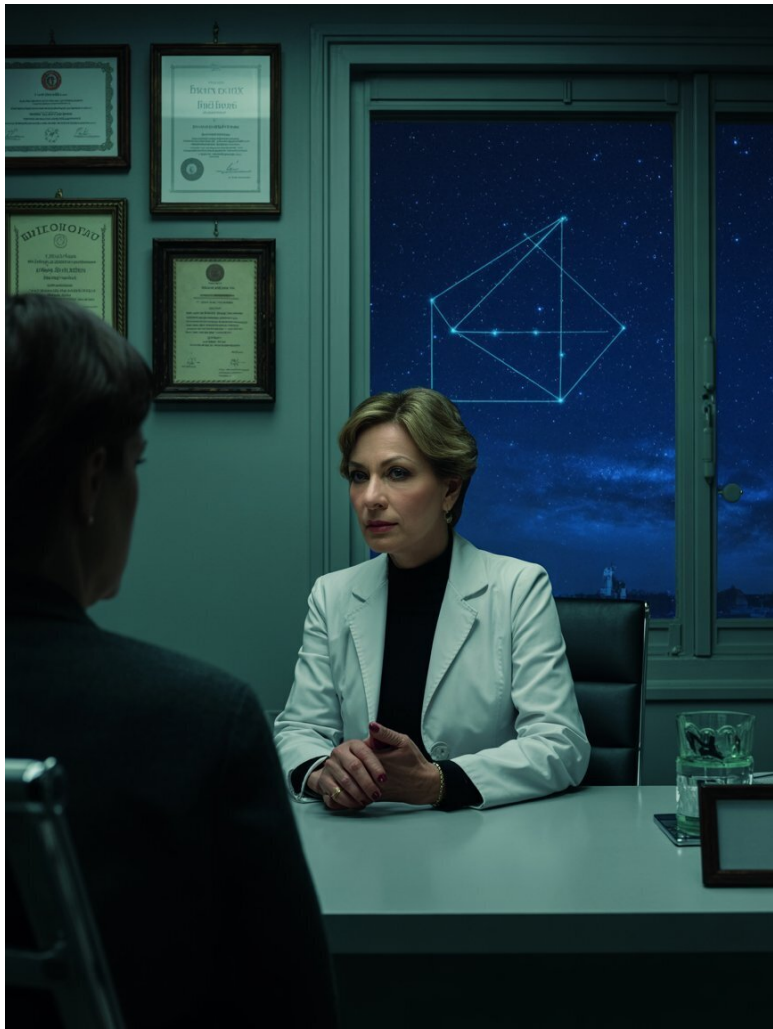
иначе, чем должны быть.

Посетил доктора Райз. Она диагностировала синдром Капгра – состояние, при котором человек верит, что близкие люди или объекты заменены двойниками. Она считает, что проблема в моем восприятии, а не в реальности. Логично, но... что-то в ее реакции было странным. Как будто она ожидала меня. И еще – Сара говорила с ней до моего визита."

Он сохранил файл и выключил компьютер. Завтра ему нужно было вернуться на работу и притвориться, что он провел последние два дня в Питтсбурге, разбираясь с несуществующим (или существующим?) случаем аквадисторсии.

Джек лег в постель рядом с Сарой, прислушиваясь к ее ровному дыханию. Он смотрел в потолок, думая о том, что скажет Кронену, как будет вести себя с коллегами, как продолжит жить в этой странной, измененной реальности.

Засыпая, он не заметил, как Сара открыла глаза и долго смотрела на него в темноте.

Глава 4: Эхо

Вернувшись на работу в пятницу, Джек старался вести себя как можно более нормально. Он придумал подробный отчет о своей несуществующей поездке в Питтсбург и был готов рассказать его Кронену и коллегам.

Но, к его удивлению, никто не спрашивал о поездке. Кронен кивнул ему в коридоре, но не остановился для разговора. Майкл упомянул какие-то текущие проекты, но ни слова не сказал о клиенте Брэдфорде или аквадисторсии.

Это было странно, но Джек решил не поднимать эту тему самостоятельно. Чем меньше он будет говорить о воображаемой поездке, тем меньше шансов запутаться в деталях.

Он провел утро, разбирая электронную почту и отвечая на звонки. Все казалось нормальным, обычным рабочим днем. И все же Джек не мог отделаться от ощущения неправильности, от чувства, что он существует в слегка искаженной версии своего мира.

В обеденный перерыв, вместо того чтобы идти в кафетерий, Джек остался в своем кабинете. Он открыл браузер и начал поиск информации о других людях, испытывающих подобные "сбои реальности". Он не знал точно, что искать, поэтому начал с общих запросов: "изменения реальности", "мир меняется вокруг меня", "воспоминания не соответствуют реальности".

Большинство результатов касались психических рас-

стройств, подобных синдрому Капгра, или феномена ложных воспоминаний. Но затем Джек наткнулся на форум под названием "Эхо реальности", где люди обсуждали странные изменения в своей жизни, очень похожие на те, что испытывал он сам.

Джек читал сообщения, чувствуя, как его сердце бьется все быстрее. Люди описывали, как обычные предметы в их домах меняли свой вид, как менялись привычки и предпочтения их близких, как появлялись странные несоответствия в их воспоминаниях о прошлом.

Один пользователь писал: "Моя жена всегда ненавидела помидоры. Всегда. Мы женаты 8 лет, и все это время я готовил соусы без помидоров, удалял их из салатов. А на прошлой неделе она вдруг начала есть их с удовольствием и утверждает, что всегда любила помидоры. На нашей кухне появились рецепты томатных блюд, якобы ее любимых с детства, которых я никогда раньше не видел."

Другой рассказывал: "Я коллекционирую марки 15 лет. В моей коллекции был редкий выпуск 1973 года, с опечаткой. Я купил его на аукционе за большие деньги. А теперь марка выглядит иначе, без опечатки, и все каталоги утверждают, что такой вариант с опечаткой никогда не выпускался."

Третий писал о том, как изменился маршрут до его работы – появилась новая улица там, где раньше был сквозной двор, и все (включая карты Google, датированные годами ранее) показывали, что эта улица существовала всегда.

Джек зарегистрировался на форуме под псевдонимом "Наблюдатель42" и описал свои переживания, не упоминая конкретных деталей, которые могли бы его идентифицировать. Он рассказал об омлете, о логотипе компании, о странном явлении, о котором раньше не слышал.

Через несколько минут он получил личное сообщение от пользователя с ником "Кассандра":

"Привет, Наблюдатель42. Я читаю этот форум уже два года и вижу много историй, похожих на твою. То, что ты описываешь, не уникально. Нас становится все больше – людей, которые замечают изменения. Большинство психиатров скажут тебе, что это проблема с твоим восприятием или памятью. Но что, если дело не в нас? Что, если реальность действительно меняется, а мы просто единственные, кто это замечает?"

Джек быстро ответил:

"Мне недавно диагностировали синдром Капгра. Врач сказала, что проблема в моем мозге. Но я не могу в это поверить. Мои воспоминания слишком ясные, слишком детальные. Как может такое огромное количество информации просто... исказиться?"

Ответ пришел почти мгновенно:

"Они всегда будут говорить, что проблема в нас. Это проще, чем принять альтернативу. Послушай, я не хочу обсуждать это в открытую на форуме. Если тебе интересно узнать больше, встретимся лично. Я живу в Рэйвенвуде. Судя по

деталям в твоей истории, ты тоже."

Джек замер. Он не упоминал Рэйвенвуд в своем сообщении. Как Кассандра узнала, где он живет?

"Как ты узнала, что я в Рэйвенвуде?" – написал он.

"Аквадисторсия, – ответила Кассандра. – Это локальный термин, используемый в основном в компаниях Рэйвенвуда и окрестностей из-за специфики местной промышленности. В других регионах это явление называют электромагнитной гидродеформацией."

Джек не знал, правда это или нет, но объяснение звучало достаточно убедительно.

"Хорошо, давай встретимся, – написал он. – Где и когда?"

"Завтра в 11 утра, Рэйвенвудский парк, у фонтана с дельфинами."

Джек нахмурился. В Рэйвенвудском парке не было фонтана с дельфинами. Там был старый фонтан в центре, но с абстрактной скульптурой, не с дельфинами.

"В Рэйвенвудском парке нет фонтана с дельфинами," – написал он.

Пауза. Затем:

"Именно. Увидимся там, Наблюдатель42."

На этом общение прекратилось. Джек откинулся в кресле, обдумывая этот странный обмен сообщениями. Кассандра, кем бы она ни была, явно играла в какую-то игру. Назначить встречу у несуществующего фонтана? Это было похоже на проверку.

Его размышления прервал стук в дверь. В кабинет заглянул Майкл.

– Эй, Джек, Кронен собирает всех в конференц-зале. Что-то насчет реорганизации.

Джек кивнул и закрыл браузер.

– Уже иду.

Конференц-зал был полон, когда Джек пришел. Все сотрудники страхового отдела собрались там, шепотом обсуждая предстоящие изменения. Ричард Кронен вошел несколько минут спустя, в сопровождении двух незнакомых мужчин в строгих костюмах.

– Дамы и господа, – начал Кронен, стоя перед проектором. – Как вы знаете, последние месяцы были непростыми для нашей компании. Конкуренция растет, рынок меняется. Чтобы оставаться на плаву, нам нужно адаптироваться.

На экране появилась организационная схема компании.

– С сегодняшнего дня мы реорганизуем структуру отделов. Вместо традиционного деления по типам страхования, мы создаем специализированные группы по работе с клиентами.

Кронен продолжал объяснять новую структуру, но Джек едва слушал. Его внимание привлекла эмблема на презентации – тот же глаз в треугольнике, что и на стенах офиса. Символ, который, по его воспоминаниям, никогда не был логотипом "Aegis Security".

– Маллиган, – голос Кронена вернул его к реальности. –

Ты будешь возглавлять группу по специализированным рискам, включая аквадисторсионное страхование. Твой опыт в этой области бесценен для компании.

Джек кивнул, стараясь выглядеть уверенным.

– Спасибо за доверие.

– Полный список распределения сотрудников по группам будет разослан сегодня вечером, – продолжил Кронен. – Переходный период начнется в понедельник. У кого-нибудь есть вопросы?

Несколько рук поднялось, и Кронен начал отвечать на вопросы о деталях реорганизации. Джек сидел молча, обдумывая новости. Он только что был назначен главой группы в области, о которой пять дней назад даже не слышал. Как он должен был руководить чем-то, чего не понимал?

После собрания Джек вернулся в свой кабинет и обнаружил письмо от Кронена с подробностями о новой должности и списком сотрудников, которые будут в его подчинении. Среди них был и Майкл.

Джек открыл свою базу данных клиентов и начал просматривать дела, связанные с аквадисторсией. Он должен был срочно изучить эту тему, если собирался выжить в новой роли.

К его удивлению, многие файлы, которые он видел вчера, исчезли. Информация о клиенте Брэдфорде, которую он просматривал перед встречей с Кроненом, была недоступна. Как и несколько других дел, которые он точно помнил.

Джек проверил системный журнал, чтобы узнать, кто удалил файлы, но там не было никаких записей об удалении. Будто файлы никогда не существовали.

Это было еще одним несоответствием, еще одной трещиной в реальности. Джек чувствовал, как растет его беспокойство. Он больше не мог доверять не только своим воспоминаниям, но даже информации, которую видел всего день назад.

В конце рабочего дня к нему зашел Майкл.

– Поздравляю с повышением, босс, – сказал он с улыбкой, которая не достигала глаз. – Теперь ты мой непосредственный начальник.

– Спасибо, – ответил Джек. – Хотя это было неожиданно. Майкл пожал плечами.

– Не для меня. Все знают, что ты лучший специалист по аквадисторсии в компании. Логично, что Кронен выбрал тебя.

Джек внимательно посмотрел на друга.

– Майкл, можно задать тебе странный вопрос?

– Конечно, – Майкл сел на стул напротив стола Джека.

– Ты не замечал в последнее время чего-то... необычного?

Изменений в привычных вещах?

Майкл нахмурился.

– О чем ты?

– Просто... – Джек запнулся, не зная, как сформулировать вопрос, чтобы не звучать сумасшедшим. – Просто ино-

гда мне кажется, что вещи вокруг меняются, а я один это замечаю.

Майкл долго смотрел на него, затем наклонился ближе и понизил голос.

– Джек, я не знаю, что происходит, но... да, я тоже замечал странности.

Джек почувствовал, как его сердце пропустило удар.

– Какие странности?

– Мелочи, в основном. Расположение предметов в офисе. Некоторые рабочие процедуры, которые вроде бы всегда были такими, но я помню их иначе. И... – он запнулся. – Это прозвучит безумно, но я мог бы поклясться, что логотип компании раньше был другим.

– Щит с молнией, – сказал Джек, не в силах скрыть волнение в голосе.

Глаза Майкла расширились.

– Да! Именно! Но когда я спросил об этом Дженни, она посмотрела на меня как на сумасшедшего и сказала, что логотип всегда был глазом.

– Я знаю, – Джек почувствовал прилив облегчения. Он не был один. – Мне она сказала то же самое.

Майкл нервно огляделся, будто боясь, что их подслушивают.

– Джек, что происходит? Я начал думать, что схожу с ума.

– Я не знаю, – честно ответил Джек. – Но я рад, что не один замечаю эти изменения.

Майкл кивнул, но в его глазах все еще был страх.

– Послушай, давай не будем говорить об этом здесь. Встретимся завтра после твоей встречи в парке? Я знаю тихий бар неподалеку.

Джек удивленно посмотрел на него.

– Как ты узнал о встрече в парке?

Майкл нахмурился.

– Какой встрече? Я просто предложил встретиться в парке, а потом пойти в бар.

Джек почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он не говорил Майклу о своей договоренности с Кассандрой.

– Прости, я неправильно тебя понял, – сказал он, пытаясь скрыть беспокойство. – Да, давай встретимся в парке, скажем, в полдень?

– Договорились, – Майкл встал. – И, Джек... будь осторожен. Я не знаю, что происходит, но это пугает меня.

– Меня тоже, – тихо ответил Джек.

После ухода Майкла Джек сидел за столом, обдумывая этот разговор. Майкл тоже замечал изменения. Это было одновременно утешением и новым источником тревоги. Утешением, потому что Джек больше не был один в своих наблюдениях. Тревогой, потому что это означало, что изменения реальности были реальными, а не симптомом психического расстройства.

И еще была эта странная оговорка о встрече в парке. Совпадение? Или Майкл каким-то образом знал о его переписке

с Кассандрой?

Вернувшись домой, Джек обнаружил Сару, готовящую ужин. Она улыбнулась ему.

– Как прошел день?

– Меня повысили, – сказал Джек, целуя ее в щеку. – Теперь я руковожу группой по специализированным рискам.

– Джек, это замечательно! – Сара обняла его. – Я так горжусь тобой. Нужно это отпраздновать. У нас есть бутылка шампанского в холодильнике.

Они поужинали, разговаривая о повышении Джека и о планах на выходные. Сара предложила в воскресенье навестить ее родителей, и Джек согласился, хотя обычно старался избегать этих визитов из-за натянутых отношений с тестем.

После ужина, когда Сара смотрела телевизор, Джек прошел в свой кабинет, чтобы обновить записи о несоответствиях. Но когда он включил компьютер и попытался открыть файл, тот оказался пустым. Все его записи, все детальные описания изменений – все исчезло.

Джек проверил папку с резервными копиями, проверил флэшку, на которой также хранил копию. Везде было то же самое – пустой файл с правильным названием, но без содержимого.

Это было похоже на кошмар. Единственное объективное доказательство, которое у него было, единственный способ отслеживать изменения – исчез. Он попытался вспомнить все несоответствия, которые записал, но обнаружил,

что некоторые детали уже ускользали из его памяти.

Был ли омлет с луком или с сыром? Когда именно он заметил изменение логотипа компании – во вторник или в среду? Какой была его настоящая подпись?

Джек почувствовал, как паника начинает овладевать им. Он снова создал файл и начал записывать все, что помнил, стараясь быть максимально точным. Но он знал, что некоторые детали уже потеряны.

Закончив, он сохранил файл и сделал несколько копий – на флэшке, в облаке, отправил себе на электронную почту. Но теперь у него не было уверенности, что это поможет. Если сама реальность менялась, что могло помешать ей изменить и его файлы?

На следующее утро, в субботу, Джек проснулся рано. Сара все еще спала. Он тихо встал, оделся и спустился вниз. Проверил свои записи о несоответствиях – к его облегчению, они были на месте.

В 10:30 он выехал из дома, сказав Саре, что встречается с Майклом, чтобы обсудить рабочие вопросы. Это была полуправда – он действительно собирался увидеться с Майклом, но позже.

Рэйвенвудский парк был оживленным в субботнее утро. Семьи с детьми, бегуны, пожилые пары, выгуливающие собак. Джек шел по центральной аллее, направляясь к фонтану в сердце парка.

И замер на месте.

Фонтан изменился. Вместо абстрактной металлической скульптуры, которая, насколько он помнил, стояла там всегда, теперь в центре возвышались три дельфина, изящно выгнувшиеся над водой, из их ртов били струи воды.

Фонтан с дельфинами. Тот самый, о котором говорила Кассандра. Фонтан, которого не должно было существовать.

Джек медленно подошел ближе, разглядывая скульптуру. Она выглядела старой, потемневшей от времени. На табличке было написано: "Дар города Рэйвенвуда его жителям, 1957 год".

1957 год. Фонтан якобы стоял здесь более шестидесяти лет. Но Джек был абсолютно уверен, что еще вчера на этом месте была другая скульптура.

– Впечатляет, не правда ли? – раздался женский голос рядом с ним.

Джек обернулся и увидел молодую азиатскую женщину, стоящую в нескольких шагах от него. Она была невысокой, с короткими черными волосами и пронизательными глазами. На ней была простая черная куртка и джинсы.

– Кассандра? – спросил Джек.

Женщина улыбнулась.

– В сети – да. На самом деле меня зовут Лиза. Лиза Чен, – она протянула руку. – А ты, я полагаю, Джек Маллиган.

Джек пожал ее руку, чувствуя смесь облегчения и тревоги.

– Как ты узнала мое настоящее имя?

– Пройдемся? – предложила Лиза, игнорируя вопрос. –

Здесь слишком много ушей.

Они пошли по одной из боковых аллей парка, менее людной в это время дня.

– Фонтан, – сказал Джек. – Он изменился. Еще вчера там была абстрактная скульптура, не дельфины.

– Я знаю, – ответила Лиза. – Именно поэтому я назначила встречу там. Я хотела, чтобы ты увидел изменение своими глазами.

– Ты знала, что фонтан изменится? – Джек остановился и посмотрел на нее.

– Не то чтобы знала наверняка, – Лиза продолжила идти, и Джек последовал за ней. – Но я заметила, что некоторые изменения следуют определенным паттернам. И я подозревала, что фонтан может быть следующим.

– Кто ты? – спросил Джек. – Как ты узнала мое имя? И почему интересуешься этими... изменениями?

Лиза огляделась, затем указала на пустую скамейку под старым дубом.

– Давай присядем.

Когда они сели, Лиза достала из кармана куртки маленькое устройство, похожее на MP3-плеер, и положила его на скамейку между ними.

– Это генератор белого шума, – объяснила она. – На случай, если кто-то пытается подслушать. Может показаться паранойей, но осторожность не повредит.

– Подслушать? Кто?

Лиза посмотрела на него серьезно.

– Те, кто стоит за изменениями. Те, кто манипулирует нашей реальностью.

Джек почувствовал, как его сердце начинает биться быстрее.

– Ты думаешь, что это... что? Какой-то заговор? Правительственный эксперимент?

Лиза покачала головой.

– Не совсем. Я думаю, что это нечто гораздо более странное и пугающее. Нечто не из нашего мира, – она помолчала. – Я думаю, что мы имеем дело с вторжением из пятого измерения.

Джек уставился на нее. Это звучало как бред сумасшедшего, как сюжет дешевого научно-фантастического фильма.

– Пятое измерение? – повторил он скептически.

– Послушай, – сказала Лиза, наклоняясь ближе. – Я знаю, как это звучит. Я сама ученый, физик. Три года назад я бы рассмеялась, если бы кто-то предложил мне такую теорию. Но затем я начала замечать изменения. Сначала мелкие – расположение предметов в моей квартире, названия книг на полке. Затем более значительные – здания, которые появлялись там, где их раньше не было, люди, чьи привычки и воспоминания менялись на глазах.

Она достала из другого кармана сложенный лист бумаги.

– Смотри. Это первая полоса "Рэйвенвуд Дейли Ньюс" от 12 марта этого года. Статья о ремонте центральной площади.

Джек взглянул на газетную вырезку. Обычная новостная статья о реконструкции площади, начавшейся в марте.

– И что?

– Следи за ней, – сказала Лиза.

Она достала телефон и открыла таймер. Затем нажала кнопку "Старт" и положила телефон на скамейку рядом с вырезкой.

– Что мы...

– Просто смотри, – прервала его Лиза.

Они сидели молча, глядя на газетную вырезку. Прошла минута. Две. Ничего не происходило. Джек начал думать, что Лиза действительно сумасшедшая, и уже собирался сказать, что ему пора идти.

И тогда он это увидел. Текст статьи начал меняться прямо перед его глазами. Буквы перестраивались, складывались в новые слова. Заголовок "Началась реконструкция центральной площади" превратился в "Завершилась реконструкция центральной площади". Дата в статье изменилась с 12 марта на 17 июня.

– Что за чёрт? – выдохнул Джек, хватая вырезку. Он поднес ее к глазам, не веря тому, что видит.

– Теперь ты понимаешь? – тихо спросила Лиза. – Это происходит постоянно, просто большинство людей не замечают. Их память изменяется вместе с реальностью. Но некоторые из нас – не знаю, почему именно мы – остаются невосприимчивыми к изменениям памяти. Мы помним реальность та-

кой, какой она была до изменений.

– Но как это возможно? – Джек все еще держал вырезку, как будто боялся, что она исчезнет, если он ее отпустит. – Физически изменить напечатанный текст...

– Пятое измерение, – сказала Лиза. – В нашем мире есть три пространственных измерения и одно временное. Но теоретическая физика допускает существование дополнительных измерений. Существа из пятого измерения могли бы воспринимать наш четырехмерный мир целиком, включая его прошлое и будущее. И не просто воспринимать, но и манипулировать им, как мы манипулируем трехмерными объектами.

Джек смотрел на нее, пытаясь осмыслить ее слова. Это было безумие, но он только что видел, как текст на бумаге изменился прямо на его глазах. Он не мог отрицать то, что видел.

– Ты говоришь, что какие-то существа из другого измерения... меняют нашу реальность? Зачем? С какой целью?

Лиза пожала плечами.

– Это самый большой вопрос. Мы не знаем наверняка. Может быть, это эксперимент. Может быть, форма вторжения. Может быть, для них это что-то вроде игры. Но что бы это ни было, изменения становятся все более частыми и значительными.

– Мы? – спросил Джек. – Кто эти "мы"?

– Группа таких же, как мы с тобой, – ответила Лиза. – Лю-

дей, которые замечают изменения, сохраняя память о предыдущей версии реальности. Мы называем себя "Хранителями реальности". Звучит претенциозно, знаю, — она слегка улыбнулась. — Но мы действительно пытаемся сохранить истинную реальность, документируя изменения и разрабатывая способы противостоять им.

— И сколько вас?

— В Рэйвенвуде около двадцати активных членов. По всей стране, может быть, несколько сотен. Трудно сказать наверняка, потому что мы должны быть осторожны.

Джек снова посмотрел на газетную вырезку в своих руках. Текст больше не менялся, но он видел, как это произошло. Это не было галлюцинацией.

— Почему ты решила связаться со мной? — спросил он.

— Я мониторию форумы, ища людей с похожими переживаниями. Твое описание было... особенно четким. И упоминание аквадисторсии привлекло мое внимание. Это одно из самых странных изменений, потому что оно затрагивает не только физические объекты, но и научные концепции. Новое явление просто... появилось в реальности, вместе со всей историей и научной базой.

— Я работаю в страховой компании, — сказал Джек. — Неделю назад я никогда не слышал об аквадисторсии. А теперь я глава отдела, специализирующегося на страховании от нее, с пятнадцатилетним опытом в этой области, которого у меня нет.

Лиза кивнула.

– Именно. Такие комплексные изменения требуют огромных затрат энергии. Это не просто изменить форму фонтана или текст в газете. Это создание целой области знания со всей ее историей. Такие масштабные изменения начались совсем недавно, и это пугает нас. Что бы ни стояло за этим, оно набирает силу.

Джек посмотрел на людей, проходящих мимо по аллее. Обычные люди, живущие обычной жизнью, не подозревающие, что мир вокруг них постоянно меняется, что их воспоминания переписываются.

– Что вы делаете, эти... "Хранители реальности"? – спросил он. – Как вы боретесь с чем-то настолько... невысказанным?

– Мы документируем изменения, – ответила Лиза. – Создаем "якоря памяти" – материальные объекты, которые труднее изменить, особенно если они помечены определенным образом. Разрабатываем технологии, которые могут помочь защититься от изменений. И пытаемся понять природу пятого измерения и существ, которые им манипулируют.

Она посмотрела на часы.

– Мне пора. Я уже слишком долго на открытом воздухе, это рискованно. Если ты хочешь узнать больше, приходи завтра вечером в восемь на этот адрес, – она протянула ему карточку с адресом складского помещения на окраине города.

– Там будет собрание "Хранителей", – продолжила Лиза. –

Ты познакомишься с другими, увидишь наши исследования. Но решать тебе, Джек. Это опасный путь. Как только ты начинаешь активно противостоять изменениям, ты привлекаешь внимание тех, кто их создает.

Джек взял карточку, чувствуя, что его жизнь только что необратимо изменилась.

– Я приду, – сказал он.

Лиза кивнула, выключила генератор белого шума и встала.

– Еще кое-что, – сказала она. – За нами следят. Мужчина в сером костюме, третья скамейка справа. Он наблюдает за нами с тех пор, как мы сели. Не оборачивайся резко. Просто запомни его лицо, если сможешь увидеть.

Джек медленно повернул голову, как будто осматривая парк. На указанной скамейке сидел мужчина средних лет в сером костюме, читающий газету. Его лицо было частично скрыто, но Джек успел заметить острые черты, тонкие губы и холодные глаза.

– Кто это? – спросил он тихо.

– Не знаю, – ответила Лиза. – Они не представляются. Мы зовем их "Следящими". Они появляются всякий раз, когда мы начинаем слишком активно интересоваться изменениями. Может быть, это агенты тех существ. Может быть, это люди, которые знают об изменениях и сотрудничают с ними. В любом случае, они опасны.

Она начала уходить, затем обернулась.

– И, Джек... не доверяй никому полностью. Даже тем, кого ты знаешь всю жизнь. Они могут измениться в любой момент, и ты даже не заметишь.

С этими словами она быстро пошла по аллее в противоположном от мужчины в сером костюме направлении и вскоре скрылась среди деревьев.

Джек остался сидеть на скамейке, держа в руках газетную вырезку с измененным текстом и визитку с адресом. Его мир только что перевернулся еще раз, но странным образом он чувствовал облегчение. Теперь у него было объяснение, какой бы безумной ни казалась теория Лизы о пятом измерении. И, что более важно, он знал, что не одинок.

Он посмотрел на скамейку, где сидел мужчина в сером костюме, но тот уже исчез. Джек встал и направился к центру парка, где должен был встретиться с Майклом. Газетную вырезку он аккуратно сложил и спрятал во внутренний карман пиджака.

Майкл уже ждал его возле фонтана с дельфинами, который, как помнил Джек, еще вчера был совсем другим. Его друг выглядел нервным, постоянно озираясь по сторонам.

– Эй, – сказал Джек, подходя к нему. – Прости за опоздание.

Майкл вздрогнул и повернулся.

– Джек! Я уже думал, ты не придешь.

– Пойдем в тот бар, о котором ты говорил? – предложил Джек. – Нам нужно многое обсудить.

Майкл кивнул, и они направились к выходу из парка. Джек заметил, что друг выглядит осунувшимся, будто не спал несколько ночей.

– Ты в порядке? – спросил Джек.

– Не особо, – тихо ответил Майкл. – После нашего вчерашнего разговора я начал замечать еще больше изменений. Как будто, когда ты начинаешь обращать на них внимание, они множатся.

– Знаю, – сказал Джек. – У меня то же самое.

Они дошли до небольшого бара в паре кварталов от парка. В субботний полдень там было почти пусто – пара посетителей у стойки и немолодой бармен, протирающий стаканы. Майкл выбрал столик в дальнем углу, и они сели спиной к стене, откуда могли видеть весь зал и дверь.

Заказав пиво, они некоторое время сидели молча, каждый погруженный в свои мысли. Наконец, Джек решил рассказать Майклу о своей встрече с Лизой.

– Я познакомился сегодня с женщиной, которая знает об изменениях, – сказал он тихо. – Она показала мне доказательство.

Он рассказал о газетной вырезке, текст которой изменился на их глазах, о теории пятого измерения, о группе "Хранители реальности".

Майкл слушал, не перебивая, но с каждым словом Джека его лицо становилось все более напряженным.

– Джек, – сказал он наконец. – Ты понимаешь, как это

звучит?

– Конечно, понимаю, – Джек наклонился ближе. – Но я видел, как текст изменился. Своими глазами. Это не галлюцинация. И вспомни фонтан – ты же помнишь, что раньше там не было никаких дельфинов, правда?

Майкл нахмурился.

– Вообще-то... – он замолчал, затем помотал головой. – Черт, я не уверен. Я помню, что там был какой-то фонтан, но детали...

– Это именно то, о чем говорила Лиза, – сказал Джек возбужденно. – Большинство людей не замечают изменений, потому что их память меняется вместе с реальностью. Но некоторые из нас остаются... невосприимчивыми.

Майкл посмотрел на свое пиво, затем сделал большой глоток.

– Я не знаю, Джек. Это звучит как научная фантастика. Существа из пятого измерения, меняющие реальность? Может быть, у нас просто... не знаю, массовая галлюцинация? Или стресс на работе?

– Ты сам вчера сказал, что логотип компании изменился, – напомнил Джек. – Как ты это объясняешь?

– Не знаю, – признался Майкл. – Может быть, я просто неправильно помнил. Может быть, был недосып или что-то в этом роде.

Джек видел, что его друг отступает, что страх перед неизвестным заставляет его искать рациональные объяснения,

даже если они не имеют смысла.

– Смотри, – сказал Джек, доставая газетную вырезку, которую дала ему Лиза. – Это реально. Я видел, как текст изменился прямо перед моими глазами.

Майкл взял вырезку, изучил ее.

– Она выглядит обычной, – сказал он. – Я не вижу ничего странного.

– Конечно, сейчас ты не видишь изменений. Они уже произошли. Но я видел, как заголовок изменился с "Началась реконструкция" на "Завершилась реконструкция", и дата изменилась с марта на июнь.

Майкл вернул вырезку.

– Джек, послушай. Я знаю, ты веришь в то, что видел. Но... может быть, тебе стоит поговорить с кем-то? С профессионалом?

– Я уже был у психиатра, – резко ответил Джек. – Доктор Райз диагностировала синдром Капгра. Говорит, что проблема в моем восприятии. Но теперь я знаю, что она ошибается.

– Джек...

– Майкл, ты сам заметил изменения! – Джек повысил голос, затем быстро огляделся и продолжил тише. – Ты сам сказал мне вчера, что логотип компании изменился, что ты помнишь его иначе.

Майкл потер лицо руками.

– Да, я сказал. И я действительно помню что-то вроде щита. Но что более вероятно – что реальность меняется из-за

каких-то существ из другого измерения, или что мы оба просто ошибаемся?

– А что, если мы не ошибаемся? Что, если все именно так, как я говорю? Что, если мир вокруг нас действительно меняется, а большинство людей просто не замечают этого, потому что их память тоже меняется?

– Тогда мы в полной жопе, – мрачно сказал Майкл, делая еще один глоток пива. – Потому что как бороться с чем-то, что может изменять саму реальность?

Джек наклонился вперед.

– Именно этим и занимаются "Хранители реальности". Они пытаются найти способы защититься от изменений, сохранить истинную реальность. Завтра вечером у них собрание. Пойдем со мной.

Майкл долго смотрел на него, затем покачал головой.

– Извини, но нет. Джек, я ценю нашу дружбу. И да, я заметил странности, не буду это отрицать. Но встречаться с какими-то сомнительными личностями на заброшенном складе? Это не для меня. У меня жена, дети. Я не могу... я просто не могу.

Джек почувствовал разочарование, но он понимал своего друга. Майкл всегда был более осторожным, более привязанным к стабильности.

– Я понимаю, – сказал он наконец. – Но если ты заметишь еще что-нибудь необычное, пожалуйста, скажи мне. И будь осторожен. Лиза говорит, что как только начинаешь заме-

чать изменения, привлекаешь внимание тех, кто за ними стоит.

– "Следящие", – тихо сказал Майкл. – Человек в сером костюме.

Джек резко поднял взгляд.

– Ты его видел?

– Кого?

– Человека в сером костюме. В парке. Он наблюдал за мной и Лизой.

Майкл нахмурился.

– Нет, я не видел никакого человека в сером костюме. Я просто повторил то, что ты сказал. "Следящие".

Джек почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он не упоминал "Следящих" в разговоре с Майклом. Он рассказал о "Хранителях", о пятом измерении, о газетной вырезке, но не о людях, наблюдающих за ними.

– Майкл, я не говорил о "Следящих", – сказал он медленно. – Я упомянул человека в сером костюме, но не называл их так.

Майкл застыл, его глаза расширились. Затем он нервно рассмеялся.

– Ты, должно быть, сказал, и забыл. Или я услышал это от кого-то другого. Или просто совпадение.

Но Джек видел панику в глазах друга, видел, как его рука дрожит, сжимая стакан с пивом.

– Кто ты? – спросил Джек тихо, но твердо. – Ты не Майкл.

По крайней мере, не тот Майкл, которого я знал.

— Джек, ты несешь чушь, — Майкл попытался улыбнуться, но его глаза бегали по сторонам. — Конечно, я Майкл. Твой друг и коллега. Мы знаем друг друга шесть лет.

— Пятнадцать, — автоматически поправил Джек, затем покачал головой. — Нет, шесть. Ты прав. Шесть лет, — он не был уверен, что правильно. Его собственные воспоминания начинали размываться, сливаться.

Майкл встал.

— Слушай, мне нужно идти. Я обещал Кэрол, что вернусь к обеду. Может, нам стоит... сделать перерыв. Не обсуждать эти странности какое-то время. Сосредоточиться на работе, на обычных вещах.

Джек тоже встал.

— Да, может быть, ты прав, — сказал он, хотя внутри чувствовал, что их дружба только что изменилась навсегда. Майкл что-то скрывал, что-то знал. Или, возможно, он уже был "изменен", как предупреждала Лиза.

Они расплатились и вышли из бара. На улице Майкл неловко похлопал Джека по плечу.

— Увидимся в понедельник, босс, — сказал он с натянутой улыбкой. — И... береги себя.

— Ты тоже, — ответил Джек, глядя, как его друг быстрым шагом уходит прочь.

Вернувшись домой, Джек обнаружил Сару, возящуюся в саду за домом. Она сажала какие-то цветы, напевая что-то

под нос. Увидев мужа, она улыбнулась.

– Как прошла встреча с Майклом?

– Нормально, – солгал Джек. – Обсудили новую структуру отдела, мои обязанности как руководителя.

– Он рад твоему повышению?

– Думаю, да, – Джек наблюдал, как Сара работает, ее движения были точными и уверенными. Она всегда любила садоводство, это было ее страстью с первых дней их знакомства. По крайней мере, так он помнил.

– Сара, – начал он, затем остановился, не зная, как сформулировать вопрос. – Ты когда-нибудь замечала... странности? Вещи, которые меняются, и все ведут себя так, будто они всегда были такими?

Сара выпрямилась, вытирая руки о садовые перчатки. Она посмотрела на него внимательно.

– Ты имеешь в виду как с омлетом?

Джек кивнул.

– Да, как с омлетом. И с другими вещами.

Сара сняла перчатки и подошла к нему.

– Джек, – сказала она мягко. – Я знаю, что ты сейчас проходишь через что-то сложное. Доктор Райз сказала мне, что это может быть редкое состояние, связанное с восприятием. Но мы справимся с этим вместе, хорошо?

– Ты разговаривала с доктором Райз? Когда?

– После твоего приема. Я позвонила ей, чтобы узнать, как все прошло.

Джек нахмурился.

– И она рассказала тебе о моем диагнозе? Разве это не нарушение врачебной тайны?

Сара выглядела смущенной.

– Ну... я твоя жена. И она не вдавалась в детали, просто сказала, что у тебя может быть состояние, при котором кажется, что вещи вокруг меняются, когда на самом деле меняется твое восприятие.

Джек внимательно наблюдал за ее реакцией. Что-то в ее объяснении не складывалось.

– Но ты ведь помнишь, что всегда готовила мне омлет, верно? – спросил он. – С рецептом моей мамы?

– Конечно, – Сара улыбнулась. – С того самого дня, как ты рассказал мне, что это единственное блюдо, которое твоя мама готовила действительно хорошо.

Джек почувствовал холодок. Его мать никогда хорошо не готовила, и уж тем более не делала омлеты. Но теперь даже Сара "помнила" эту выдуманную историю.

– Да, конечно, – сказал он, стараясь выглядеть нормально. – Просто проверял.

Сара посмотрела на него с беспокойством.

– Джек, может быть, тебе стоит отдохнуть? Я могу приготовить тебе чай, и мы можем просто посидеть в гостиной, посмотреть фильм или что-нибудь.

– Хорошая идея, – согласился Джек. – Я пойду приму душ и спущусь через несколько минут.

Наверху, в своем кабинете, Джек быстро проверил файл с записями несоответствий. К его облегчению, файл был на месте, содержимое не изменилось. Он добавил новую запись:

"Суббота, 17 сентября. Фонтан в парке изменился – теперь это дельфины вместо абстрактной скульптуры. Лиза Чен показала мне газету, текст которой изменился на моих глазах. Майкл знает о "Следящих", хотя я ему о них не говорил. Сара утверждает, что звонила доктору Райз после моего приема, но доктор Райз не имела права обсуждать мой диагноз без моего согласия."

Джек сохранил файл, затем задумался. Если реальность продолжала меняться, если даже близкие ему люди менялись или скрывали что-то, кому он мог доверять? Лиза и ее "Хранители реальности" пока казались единственной надеждой на ответы, но были ли они теми, за кого себя выдавали?

Он решил, что пойдет на их собрание завтра вечером, но будет осторожен. Очень осторожен.

Echo of reality.

MANU PORTUM

glitches in the matrix
glitches in the matrix
glitches in the matrix
chages in basic reality,

chages in basic reality,
chages in basic reality,

ghages in basic reality,
chages in
chages in basic reality,
glthes in basic
chages teasic reality,
chages iety,..

UNITY

Глава 5: Первый контакт

Воскресенье прошло в напряженном ожидании. Джек провел день с Сарой, делая вид, что все нормально. Они позавтракали, затем поехали к ее родителям, как и планировалось. Обед прошел в обычной натянутой атмосфере – отец Сары, Говард, никогда особо не одобрял выбор дочери, считая Джека недостаточно амбициозным. Но сегодня, узнав о его повышении, старик был неожиданно дружелюбен.

– Руководитель отдела, говоришь? – Говард похлопал Джека по плечу. – Всегда знал, что в тебе есть потенциал, парень. Просто нужно было его раскрыть.

Джек кивал и улыбался, думая о том, что еще неделю назад тесть говорил совсем другое. Или, может быть, это его память играла с ним шутки? Может быть, Говард всегда был к нему дружелюбен, и только искаженные воспоминания Джека говорили об обратном?

После обеда, когда Сара помогала матери на кухне, а Говард задремал перед телевизором, Джек прошел в кабинет тестя. Он никогда особо не интересовался работой Говарда, зная лишь, что тот был каким-то правительственным чиновником, недавно вышедшим на пенсию. Но сейчас, после всего, что он узнал о изменениях реальности, любая информация могла оказаться полезной.

В кабинете было чисто и аккуратно. Книжные полки, за-

полненные томами по истории и политологии, стол с компьютером, несколько фотографий в рамках. Джек подошел к стене, где висели дипломы и сертификаты Говарда. "За выдающуюся службу" – гласила надпись на одной из наград. Но от какого ведомства, не уточнялось.

На столе лежала стопка документов. Джек бросил взгляд на верхний лист, и его сердце замерло. В заголовке документа значилось: "Проект 'Зеркало'. Ежеквартальный отчет, сектор 7."

Под заголовком был текст, написанный сложным техническим языком, с множеством сокращений, которые Джек не понимал. Но одна фраза привлекла его внимание: "Увеличение числа субъектов, устойчивых к когнитивной рекалибровке, требует пересмотра протоколов наблюдения и вмешательства."

Джек услышал шаги в коридоре и быстро отошел от стола. В дверях появилась Сара.

– Вот ты где, – сказала она. – Что ты делаешь в папином кабинете?

– Просто осматривался, – ответил Джек, стараясь выглядеть непринужденно. – Никогда раньше не видел его награды.

Сара подошла к нему и взяла за руку.

– Папа очень гордится своей службой, хотя никогда особо не рассказывает, чем именно занимался. Какие-то правительственные исследования, что-то секретное.

– Да, я заметил, что на его наградах даже не указано ведомство, – сказал Джек.

– Ты же знаешь папу, всегда такой таинственный, – Сара потянула его к двери. – Пойдем, мама сделала твой любимый яблочный пирог.

По дороге домой Джек был задумчив. Документ на столе Говарда мог быть простым совпадением, но фраза о "субъектах, устойчивых к когнитивной рекалибровке" звучала слишком похоже на то, что описывала Лиза – людей, которые не забывают предыдущую версию реальности после изменений.

Может ли отец Сары быть каким-то образом связан с тем, что происходит? Может быть, правительство знает о изменениях реальности? Или даже контролирует их?

– Джек, о чем ты думаешь? – спросила Сара, заметив его задумчивость. – Ты весь день какой-то отстраненный.

– Извини, просто думаю о завтрашнем дне. О новых обязанностях, – солгал он.

– Ты справишься, – Сара сжала его руку. – Ты всегда был отличным специалистом по этим... как их... аквадисторсионным случаям.

Джек кивнул, не доверяя себе говорить. Еще неделю назад Сара даже не знала слова "аквадисторсия". Теперь она говорила об этом как о чем-то обыденном, чем он "всегда" занимался.

Дома Джек сказал Саре, что хочет прогуляться перед

сном, "проветрить голову". Она не возражала, только попросила не задерживаться слишком долго.

Было восемь вечера, когда Джек припарковал свою машину в нескольких кварталах от адреса, указанного Лизой. Он предпочел пройти оставшееся расстояние пешком, постоянно оглядываясь, чтобы убедиться, что за ним не следят.

Склад находился в промышленной зоне на окраине города. Большинство зданий вокруг выглядели заброшенными, с выбитыми окнами и граффити на стенах. Сам склад, однако, был в лучшем состоянии – крепкое кирпичное здание с металлическими дверями и решетками на окнах.

Джек подошел к боковой двери, указанной в инструкциях Лизы. На двери было маленькое переговорное устройство. Он нажал кнопку и назвал свое имя.

Несколько секунд ничего не происходило, затем дверь открылась. В дверном проеме стоял высокий худой мужчина с всклокоченной седой бородой и пронизательными глазами.

– Джек Маллиган? – спросил он.

– Да, – ответил Джек. – Лиза Чен пригласила меня.

Мужчина кивнул и отступил в сторону, пропуская его.

– Я Алан Перкинс. Добро пожаловать в наше скромное убежище.

Джек вошел внутрь, и дверь за ним сразу закрылась. Они оказались в узком коридоре, освещенном тусклыми лампами.

– Мы должны быть осторожны, – сказал Алан, ведя его по

коридору. – Следящие все время пытаются нас обнаружить. Мы меняем места встреч каждые несколько недель.

– Кто эти Следящие? – спросил Джек. – Лиза упоминала о них, но не объяснила подробно.

Алан остановился и посмотрел на Джека.

– Мы не знаем наверняка. Возможно, это люди, которые знают об изменениях и сотрудничают с теми, кто их вызывает. Возможно, это агенты правительства. А может быть... – он понизил голос, – может быть, они вообще не люди.

Джек вспомнил человека в сером костюме, наблюдавшего за ним и Лизой в парке. В нем было что-то неестественное, что-то... чужое.

– Но давай не будем об этом в коридоре, – продолжил Алан. – Остальные ждут.

Они прошли через несколько дверей, каждая из которых запиралась за ними, и наконец вышли в большое открытое пространство – основную часть склада. Внутри было неожиданно светло и обустроено. Несколько столов с компьютерами, доски с заметками и схемами, стеллажи с оборудованием, которое Джек не мог идентифицировать.

В центре помещения стояло около пятнадцати человек разного возраста и внешности. Джек узнал Лизу, которая разговаривала с пожилой женщиной в очках. Увидев Джека, Лиза помахала ему рукой и подошла.

– Ты пришел, – сказала она с улыбкой. – Я рада.

– Это... впечатляет, – ответил Джек, оглядываясь. – Не

ожидал такого.

– Мы существуем уже несколько лет, – сказала Лиза. – Начинали с нескольких человек, которые замечали странности и думали, что сходят с ума. Теперь нас уже почти два десятка в Рэйвенвуде, и еще сотни по всей стране.

Она повела его к группе, стоящей у одной из досок.

– Позволь представить тебя некоторым нашим ключевым членам. Алана ты уже встретил – он бывший физик-теоретик, работал в ЦЕРН над теорией струн. Это Мария, – Лиза указала на пожилую женщину в очках, – нейробиолог, изучает, как изменения реальности влияют на память и восприятие.

Мария пожала руку Джека.

– Интересный случай, – сказала она, изучая его лицо. – Лиза говорит, ты начал замечать изменения совсем недавно?

– Неделью назад, – ответил Джек. – В понедельник утром все началось с завтрака – омлета вместо яичницы.

Мария кивнула, будто это подтверждало какую-то ее теорию.

– Обычно так и происходит. Сначала мелкие, личные несоответствия, затем все более масштабные.

Лиза продолжила знакомить Джека с остальными. Там был Роберт, бывший сотрудник АНБ, специалист по криптографии и безопасности; Джейми, молодой программист, разрабатывающий алгоритмы для обнаружения изменений в цифровых данных; Карл, который, по словам Лизы, был

бездомным, но утверждал, что когда-то был сенатором, пока "они" не стерли его из официальных записей.

– И это Хавьер, – Лиза представила невысокого латиноамериканца с острой бородкой. – Наш технический гений. Он создал большую часть оборудования, которое мы используем.

Хавьер кивнул, но ничего не сказал, быстро вернувшись к какому-то устройству, над которым работал.

– Что это? – спросил Джек, указывая на странный куб с металлическими выступами, стоящий на ближайшем столе.

– Мы называем его "ящиком Шрёдингера", – ответила Лиза. – Это экспериментальное устройство, которое, как мы надеемся, может защитить от изменений реальности. Оно создает локальное квантовое поле, которое теоретически может изолировать объект или человека от влияния пятого измерения.

– И оно работает? – спросил Джек.

– Иногда, – сказал Алан, подходя к ним. – Мы все еще тестируем и совершенствуем. Но были случаи, когда предметы внутри ящика сохраняли свои характеристики, в то время как их двойники снаружи менялись.

Джек посмотрел на устройство с новым интересом. Если оно действительно работало, это могло быть ключом к сохранению истинной реальности.

– А теперь, – сказала Лиза, – давайте покажем Джеку нашу Карту Изменений.

Она подвела его к большой доске на дальней стене склада. Доска была покрыта фотографиями, газетными вырезками, заметками и цветными нитями, соединяющими разные элементы.

– Мы документируем все известные нам изменения, – объяснила Лиза. – Пытаемся найти закономерности, предсказать следующие.

Джек рассматривал доску. Там были десятки фотографий зданий, предметов, людей – до и после изменений. Газетные заголовки, меняющиеся со временем. Карты города с отметками мест, где происходили наиболее значительные изменения.

– Это... впечатляет, – сказал он. – Сколько времени вы это собираете?

– Эту конкретную доску – около года, – ответила Лиза. – Но мы наблюдаем за изменениями гораздо дольше. И в последнее время они становятся все более частыми и масштабными.

– Как аквадисторсия, – сказал Джек. – Целое научное явление, которого не существовало неделю назад.

Лиза кивнула.

– Именно. Это один из самых масштабных случаев, которые мы когда-либо фиксировали. Создание целой научной области со всей историей и документацией – это требует колоссальных затрат энергии.

– И зачем это делать? – спросил Джек. – Какая цель всех

этих изменений?

– Это главный вопрос, – сказал Алан, подходя к ним. – Мы не знаем наверняка. Возможно, это эксперимент. Возможно, подготовка к чему-то более масштабному. Или, может быть... – он замолчал, посмотрев на Лизу.

– Или, может быть, они пытаются изменить что-то фундаментальное в структуре нашей реальности, – закончила Лиза. – Что-то, что требует постепенной подготовки, множества мелких изменений, прежде чем можно будет внести главное изменение.

– Как зачистка территории перед строительством, – пробормотал Джек.

– В некотором роде, – согласилась Лиза. – Но нам еще многое неизвестно. Именно поэтому мы собираем данные, проводим эксперименты, разрабатываем защитные технологии.

Следующий час Джек провел, изучая доску и разговаривая с разными членами группы. Он рассказал о своих собственных наблюдениях – об омлете, о логотипе компании, о кофейном автомате, о фонтане. Каждое изменение тщательно записывалось и добавлялось на доску.

Затем Лиза собрала всех в центре помещения.

– У нас есть новая информация, – сказала она. – Роберту удалось получить доступ к некоторым засекреченным правительственным документам.

Роберт, бывший сотрудник АНБ, вышел вперед с ноутбу-

ком.

– Это было непросто, и я не могу раскрыть мои методы, но мне удалось проникнуть в базу данных проекта под кодовым названием "Зеркало".

Джек вздрогнул. "Зеркало" – то же название, что он видел на документах в кабинете отца Сары.

– Проект "Зеркало" – это совместная инициатива нескольких правительственных агентств, – продолжил Роберт. – Его цель – мониторинг и изучение того, что они называют "аномалиями реальности". Они знают об изменениях, друзья. И, похоже, уже давно.

На экране ноутбука появились скриншоты документов.

– Вот фрагмент из ежеквартального отчета, – Роберт указал на текст. – Они классифицируют людей, устойчивых к изменениям, как "аномалы". То есть, нас. И у них есть целые протоколы по наблюдению за аномалиями и, при необходимости, "нейтрализации угрозы".

По комнате пробежал шепот. Джек почувствовал, как его сердце начинает биться быстрее. Правительство знало. И считало людей вроде них угрозой.

– Есть еще кое-что, – сказал Роберт. – Они упоминают "первичный контакт" и "соглашение". Похоже, они не просто наблюдают за изменениями. Они контактировали с теми, кто их вызывает.

Теперь в комнате воцарилась полная тишина. Лиза выглядела бледной.

– Если это правда, – сказала она, – то мы имеем дело не просто с таинственными существами из пятого измерения. Мы имеем дело с правительственным заговором, который сотрудничает с ними.

– Но зачем? – спросил кто-то. – Зачем правительству помогать изменять реальность?

– Власть, – ответил Алан мрачно. – Представьте, какую власть дает возможность изменять саму реальность. Изменять историю, стирать неугодных людей, создавать новые технологии из ничего.

Джек вспомнил документ на столе Говарда. "Увеличение числа субъектов, устойчивых к когнитивной рекалибровке, требует пересмотра протоколов наблюдения и вмешательства." Теперь это обретало смысл. Говард, отец Сары, был связан с проектом "Зеркало". Он был одним из тех, кто наблюдал за "аномалами".

– У меня есть информация, – сказал Джек, и все повернулись к нему. – Отец моей жены... я думаю, он связан с этим проектом "Зеркало". Сегодня я видел документ на его столе с таким названием и фразой о "субъектах, устойчивых к когнитивной рекалибровке".

Лиза и Алан обменялись взглядами.

– Ты уверен? – спросила Лиза. – Абсолютно уверен, что видел именно эти слова?

– Да, – ответил Джек. – Я хорошо запомнил, потому что это звучало так... технически. "Когнитивная рекалибров-

ка" – не та фраза, которую используют в обычных документах.

– Это правительственный термин для процесса, при котором память человека адаптируется к изменениям реальности, – сказал Роберт. – Я видел его в документах "Зеркала". Если твой тесть имеет доступ к таким документам, он почти наверняка вовлечен в проект.

– Но он вышел на пенсию, – сказал Джек.

– Из таких проектов не уходят на пенсию, – мрачно ответил Роберт. – Слишком много знаешь.

Джек почувствовал, как по спине пробежал холодок. Если Говард был частью проекта "Зеркало", знала ли об этом Сара? Была ли она тоже вовлечена? Их встреча, их брак – все это могло быть частью наблюдения за ним.

Но почему за ним? Он только недавно начал замечать изменения. Если верить документам, проект существовал уже давно.

– Что ты думаешь, Лиза? – спросил Алан, прерывая размышления Джека. – Это меняет наши планы?

Лиза задумчиво потерла лоб.

– Мы должны быть еще осторожнее. Если правительство активно сотрудничает с теми, кто меняет реальность, мы имеем дело с гораздо более опасным противником, чем думали.

Она повернулась к Джеку.

– А тебе нужно быть особенно осторожным. Если твой

тесть действительно часть "Зеркала", ты можешь быть под наблюдением гораздо дольше, чем мы предполагали.

– Но как? – спросил Джек. – Я только недавно начал замечать изменения.

– Может быть, они знали, что ты потенциальный "аномал", – предположил Алан. – Может быть, есть способ выявлять людей с предрасположенностью к устойчивости перед когнитивной рекалибровкой.

Джек вспомнил странное поведение Сары в последние дни, ее разговоры с доктором Райз, ее настойчивость в том, чтобы он принимал лекарства. Что, если все это было частью плана?

– Мне нужно проверить кое-что, – сказал Роберт, быстро работая на ноутбуке. – Джек, твоя фамилия Маллиган, верно? Скажи, у тебя есть какие-нибудь необычные медицинские истории? Редкие болезни, травмы головы, что-то в этом роде?

– Нет, ничего такого, – ответил Джек. – Я всегда был здоров.

– Хмм, – Роберт продолжал что-то искать. – А твои родители? Бабушки, дедушки?

– Мой отец умер от болезни Альцгеймера несколько лет назад. Мать жива, живет во Флориде. Бабушка по материнской линии, кажется, имела какие-то проблемы с психическим здоровьем, но я никогда не знал деталей.

Роберт кивнул, будто это подтверждало что-то.

– Я нашел тебя в базе данных "Зеркала", – сказал он через минуту. – Ты классифицирован как "потенциальный аномал третьего уровня" с "генетической предрасположенностью к устойчивости перед когнитивной рекалибровкой". Твое наблюдение началось... – он замолчал, глядя на экран. – Джек, согласно этим документам, за тобой наблюдают с 2011 года.

– Что? – Джек почувствовал, как комната вокруг него начинает кружиться. – Это невозможно. Я начал замечать изменения только на этой неделе.

– Необязательно замечать изменения, чтобы быть аномалом, – сказала Мария, подходя к ним. – Многие аномалы проживают годы с повышенной устойчивостью к когнитивной рекалибровке, но никогда это не осознают, потому что изменения, с которыми они сталкиваются, слишком малы или происходят в областях, на которые они не обращают внимания.

– 2011, – повторил Джек, пытаясь осмыслить эту информацию. – Это год, когда я познакомился с Сарой.

В комнате воцарилась тишина. Все смотрели на него с выражениями, варьирующимися от сочувствия до ужаса.

– Джек, – мягко сказала Лиза. – Я не хочу делать поспешных выводов, но... возможно, твоя встреча с Сарой не была случайной.

Джек чувствовал, как его мир рушится еще раз. Сара, его жена, женщина, с которой он прожил двенадцать лет... была подслана к нему для наблюдения? Их брак, их жизнь вместе

– все это было ложью?

– Нет, – сказал он, качая головой. – Нет, это невозможно. Мы познакомились на вечеринке у общих друзей. Это было случайно.

– Ты уверен? – спросил Роберт. – Ты помнишь каждую деталь той встречи? Кто именно вас познакомил? Как вы начали разговор?

Джек пытался вспомнить, но детали того вечера внезапно стали размытыми. Он помнил, что это была вечеринка в чьем-то доме. Помнил, что Сара была в синем платье. Но кто их представил друг другу? О чем они говорили? Эти детали ускользали.

– Я... я не уверен, – признался он.

– Классический случай имплантированных воспоминаний, – сказала Мария. – Общая структура сохраняется, но детали размыты или отсутствуют, потому что их никогда не было. Они были созданы постфактум.

– Ты предлагаешь, что Сара – агент проекта "Зеркало"? – спросил Джек, чувствуя, как внутри растет гнев. – Что наш брак – это задание?

– Мы не можем быть уверены, – осторожно сказала Лиза. – Возможно, она ничего не знает. Возможно, ее отец устроил вашу встречу, но она сама не в курсе истинных причин. Или... – она запнулась.

– Или что? – потребовал Джек.

– Или она не та, за кого себя выдает, – тихо закончил

Алан.

Джек почувствовал тошноту. Это было слишком много информации, слишком много шокирующих откровений за один вечер. Он встал, нуждаясь в пространстве, в воздухе.

– Мне нужно... мне нужно подумать, – сказал он.

– Конечно, – Лиза положила руку ему на плечо. – Это тяжело, я понимаю. Но ты не один, Джек. Мы все прошли через что-то подобное – момент, когда понимаешь, что реальность вокруг тебя не то, чем кажется.

Джек кивнул, не в силах говорить. Затем он заметил, что все в комнате внезапно напряглись, глядя на что-то за его спиной. Он обернулся и увидел Хавьера, который держал в руках какой-то прибор с мигающими огнями.

– У нас гости, – сказал Хавьер. – Детектор квантовых флуктуаций показывает активность на периметре. Кто-то использует технологию пятого измерения неподалеку.

Лиза быстро подошла к одному из компьютеров.

– Системы безопасности работают нормально. Никаких физических нарушений периметра.

– Это не физическое проникновение, – сказал Хавьер. – Они сканируют, пытаются найти нас через искажения в реальности.

– Всем собрать свои вещи, – скомандовала Лиза. – Мы должны эвакуироваться по протоколу "Омега". У нас пять минут.

Началась организованная суматоха. Люди быстро собира-

ли оборудование, складывали бумаги, удаляли данные с компьютеров. Алан подошел к Джеку.

– Нам нужно уходить. Возможно, они засекли твоё присутствие здесь. Ты должен быть осторожен.

– Что мне делать? – спросил Джек. – Я не могу вернуться домой, если Сара...

– У нас есть безопасные дома по всему городу, – сказал Алан. – Ты можешь остаться в одном из них, пока мы не разберемся в ситуации.

Джек покачал головой.

– Нет, я должен вернуться. Если я не приду домой, это только вызовет подозрения. Я буду осторожен.

Алан выглядел неуверенным, но кивнул.

– Хорошо. Но возьми это, – он протянул Джеку маленькое устройство, похожее на наручные часы. – Это портативная версия "ящика Шрёдингера". Оно создает локальное квантовое поле вокруг тебя, которое может помочь скрыть твои мысли от сканирования пятым измерением. И вот, – он дал ему маленькую карточку с номером телефона. – Если что-то случится, звони. Код доступа – "Алиса в Стране чудес".

Джек надел устройство на запястье и спрятал карточку в карман.

– Спасибо.

Лиза подошла к ним.

– Джек, мы должны идти разными путями. Встретимся через три дня в кафе "Синяя птица" на Мэйпл-стрит, в 10 утра.

И будь осторожен. Не доверяй никому, даже самым близким.

Она быстро обняла его, затем исчезла в потоке эвакуирующихся людей. Алан показал Джеку запасной выход – узкий коридор, ведущий к лестнице, которая выходила в переулок позади склада.

– Удачи, – сказал он, пожимая руку Джека. – И помни: реальность – это то, что ты помнишь, а не то, что они хотят, чтобы ты помнил.

С этими словами он закрыл дверь, оставив Джека одного в темном переулке.

Джек быстро пошел прочь от склада, постоянно оглядываясь, чтобы убедиться, что за ним не следят. Улицы были пусты, лишь изредка проезжали машины. Он дошел до места, где оставил свою машину, и уже собирался сесть в нее, когда заметил человека, стоящего под фонарем на противоположной стороне улицы.

Человек в сером костюме. Тот же, кого он видел в парке.

Джек замер, не зная, что делать. Бежать? Попытаться поговорить? Притвориться, что не заметил его?

Человек медленно поднял руку и указал на Джека, затем постучал по своим наручным часам. Послание было ясным: я знаю, кто ты, и время истекает.

Затем человек повернулся и ушел, растворившись в тени между фонарями.

Джек быстро сел в машину и завел двигатель, его сердце колотилось. Он не мог вернуться домой, не сейчас. Не после

всего, что узнал. Не с человеком в сером костюме, наблюдающим за ним.

Он направил машину в противоположном от дома направлении, не зная точно, куда едет, но чувствуя, что должен оставаться в движении.

Его телефон зазвонил. На экране высветилось имя Сары. Джек смотрел на телефон, не зная, отвечать ли. Была ли Сара агентом проекта "Зеркало"? Или она была невинной пешкой, ничего не знающей о манипуляциях своего отца?

После пятого звонка телефон замолчал. Затем пришло сообщение: "Джек, где ты? Я беспокоюсь. Позвони мне, как только получишь это сообщение."

Сообщение звучало искренне, обеспокоенно. Но был ли это действительно страх за него, или страх потерять объект наблюдения?

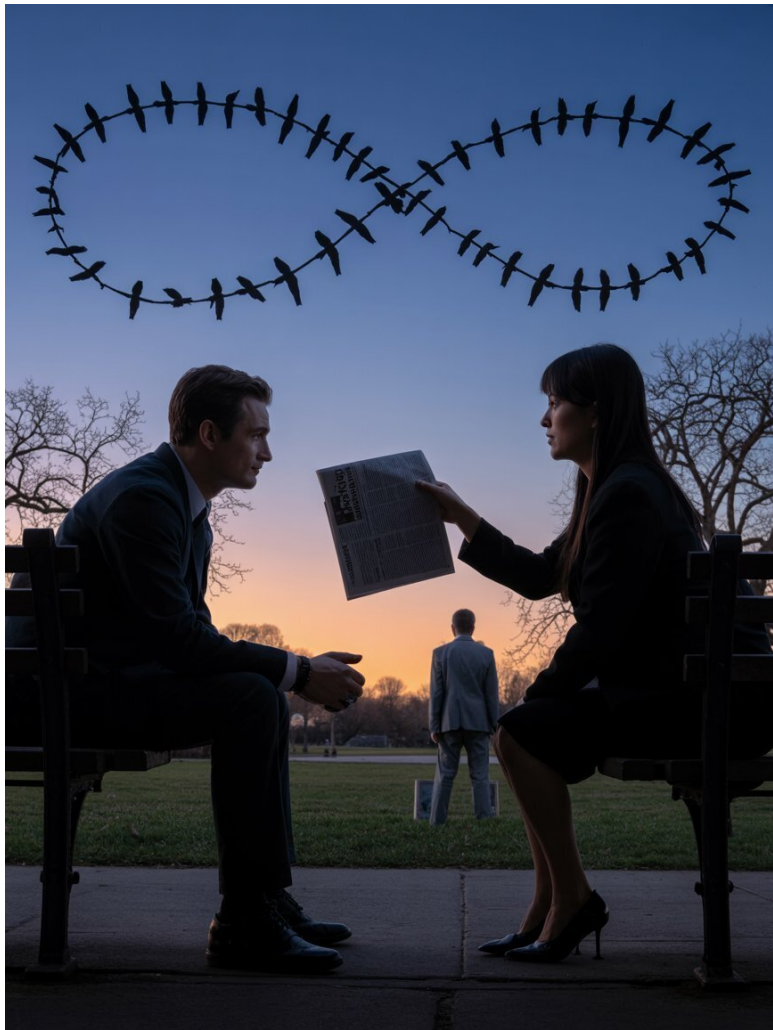
Джек выключил телефон. Ему нужно было время подумать, решить, что делать дальше. Он продолжал ехать, не имея конкретного пункта назначения, просто двигаясь по улицам ночного Рэйвенвуда, пытаясь осмыслить все, что узнал за этот вечер.

Реальность менялась вокруг него. Правительство знало об этом и, возможно, сотрудничало с теми, кто вызывал эти изменения. За ним наблюдали годами. И Сара, его жена, возможно, была частью этого наблюдения.

Все, что он знал, все, что считал реальным, теперь было под вопросом. Джек Маллиган, страховой агент из Рэйвен-

вуда, уже не был уверен, кто он на самом деле и кому он может доверять.

Единственное, в чем он был уверен: мир уже никогда не будет прежним.

ЧАСТЬ II: ПОГРУЖЕНИЕ В КРОЛИЧЬЮ НОРУ

Глава 6: Хранители

Джек провел ночь в дешевом мотеле на окраине города, заплатив наличными и зарегистрировавшись под вымышленным именем. Он почти не спал, постоянно прислушиваясь к шагам в коридоре, к каждому шуму за окном. Устройство, которое дал ему Алан, тихо гудело на его запястье, создавая, как ему было сказано, защитное квантовое поле вокруг него.

Утром он включил свой телефон и обнаружил двадцать пропущенных звонков от Сары и несколько сообщений, каждое более отчаянное, чем предыдущее. Последнее было отправлено в 3:47 утра: "Джек, пожалуйста. Я схожу с ума от беспокойства. Если ты получаешь эти сообщения, дай мне знать, что ты в порядке. Я люблю тебя."

Было ли это искренним беспокойством любящей жены или хорошей актерской игрой агента, потерявшего свой объект наблюдения? После всего, что он узнал вчера, Джек не мог быть уверен.

Он написал короткое сообщение: "Со мной все в порядке."

Мне нужно время, чтобы подумать. Пожалуйста, не беспокойся." Затем он снова выключил телефон, не желая, чтобы его местоположение можно было отследить.

После быстрого завтрака в ближайшей закусочной, Джек решил, что не может пойти на работу в таком состоянии. Он нашел общественный телефон и позвонил в офис, сказав, что заболел и берет отгул на понедельник. Секретарша звучала удивленно – Джек Маллиган никогда не пропускал работу из-за болезни – но не задавала вопросов.

Затем он задумался, что делать дальше. У него было три дня до следующей встречи с Лизой и "Хранителями". За это время ему нужно было решить, кому он может доверять и что делать с информацией, которую он получил.

Он решил начать с изучения своего прошлого. Если за ним наблюдали с 2011 года, должны быть следы, доказательства. Он нуждался в объективных фактах, не затронутых изменениями реальности.

Первым пунктом его расследования стала городская библиотека. Там хранились архивы местных газет, которые могли содержать информацию о его жизни до и после 2011 года.

В библиотеке Джек запросил подшивки "Рэйвенвуд Дейли Ньюс" за 2010-2012 годы. Он искал любые упоминания о себе, о Саре, о ее отце Говарде, о компании "Aegis Security".

К своему удивлению, он нашел небольшую статью от 4 марта 2011 года о благотворительном вечере, организованном городским советом. На прилагаемой фотографии среди

гостей были Говард и его жена, а рядом с ними стояла Сара. А в другом конце той же фотографии, почти на заднем плане, был сам Джек, разговаривающий с каким-то мужчиной в костюме.

Но Джек не помнил этого благотворительного вечера. Он был уверен, что никогда не посещал подобных мероприятий в 2011 году. И он определенно не встречал Сару и ее родителей до вечеринки у друзей, которая, по его воспоминаниям, произошла в июле 2011 года.

Затем он нашел объявление о помолвке в выпуске от 17 сентября 2011 года: "Говард и Маргарет Брукс рады объявить о помолвке своей дочери Сары Энн с Джеком Томасом Маллиганом. Свадьба запланирована на июнь следующего года."

Это совпадало с его воспоминаниями о дате помолвки. Но что-то было не так с формулировкой. В объявлении Говард и Маргарет "рады объявить", хотя Джек помнил, как Говард был недоволен их отношениями, как он считал Джека недостойным его дочери.

Джек продолжал искать и нашел статью от 12 июня 2012 года о свадьбе. В ней говорилось: "Сара Брукс, дочь известного государственного служащего Говарда Брукса, вышла замуж за Джека Маллигана, страхового агента компании 'Aegis Security', в субботу в церкви Святой Марии. Жених и невеста познакомились на благотворительном вечере городского совета в прошлом году."

Благотворительный вечер. Не вечеринка у друзей. Его воспоминания о первой встрече с Сарой были ложными.

Джек чувствовал, как его сердце колотится. Это было доказательство, реальное доказательство, не затронутое изменениями реальности, что его воспоминания были имплантированы или изменены.

Он продолжил поиск и обнаружил несколько статей о Говарде Бруксе. Они были расплывчаты в описании его работы – "высокопоставленный государственный служащий", "консультант по вопросам национальной безопасности", "специальный советник по научным вопросам". Нигде не уточнялось, в каком именно ведомстве он работал или какими конкретными проектами занимался.

В статье от 2008 года упоминалось, что Говард получил какую-то секретную правительственную награду за "выдающийся вклад в безопасность страны". Там же была цитата Говарда: "Мы живем в век беспрецедентных угроз, многие из которых обычный гражданин даже не может себе представить. Моя работа – защищать наших граждан от этих угроз, даже если они никогда не узнают, что были в опасности."

Это звучало зловеще в свете того, что Джек узнал о проекте "Зеркало" и о изменениях реальности.

После нескольких часов исследования, Джек покинул библиотеку с тяжелым сердцем. Доказательства подтверждали то, что сказали ему "Хранители" – его встреча с Сарой, вероятно, не была случайной. Говард Брукс, скорее всего, ор-

ганизовал ее как часть наблюдения за "потенциальным аномалом".

Но была ли Сара в курсе? Знала ли она, что их брак был частью операции проекта "Зеркало"?

Джек не мог в это поверить. Двенадцать лет совместной жизни, тысячи моментов близости, радости, горя – все это не могло быть притворством. Сара, должно быть, не знала о истинной роли своего отца. Она была такой же жертвой, как и он.

По крайней мере, он хотел в это верить.

Следующим пунктом его расследования стала больница, где он родился. Если его наблюдали из-за "генетической предрасположенности", возможно, что-то в его медицинской истории могло дать подсказки.

Больница находилась в соседнем городе, в часе езды от Рэйвенвуда. Джек соврал регистратору, что потерял свое свидетельство о рождении и нуждается в копии для замены паспорта.

– Мне нужно будет увидеть ваше удостоверение личности, – сказала пожилая женщина за стойкой.

Джек показал свои водительские права, и женщина начала искать в компьютере.

– Странно, – сказала она через минуту. – Я не нахожу вас в нашей системе. Вы уверены, что родились в этой больнице?

– Абсолютно, – ответил Джек. – Меня зовут Джек Томас Маллиган, дата рождения 17 апреля 1983 года.

Женщина снова проверила.

– Извините, мистер Маллиган, но у нас нет записей о вашем рождении. Возможно, вы родились в другой больнице?

– Невозможно, – настаивал Джек. – Мои родители всегда говорили, что я родился здесь. У меня даже было свидетельство о рождении из этой больницы.

– Может быть, ваши записи не были переведены в электронный формат, – предположила женщина. – У нас есть бумажные архивы для рождений до 1990 года. Я могу проверить там, но это займет некоторое время.

– Пожалуйста, – сказал Джек. – Я подожду.

Женщина ушла, и Джек остался ждать, чувствуя растущую тревогу. Что, если его вообще не существовало в официальных записях? Что, если его личность была полностью сконструирована проектом "Зеркало"?

Через двадцать минут женщина вернулась, выглядя озадаченной.

– Мистер Маллиган, я проверила бумажные архивы, но не нашла никаких записей о вашем рождении в этой больнице. Возможно, вы родились дома или в другом медицинском учреждении?

Джек чувствовал, как его сердце начинает биться быстрее. Он был уверен, что родился в этой больнице. Его мать рассказывала ему историю его рождения десятки раз – как она пришла сюда с схватками посреди ночи, как медсестра по имени Джойс была особенно доброй к ней, как доктор пошу-

тил, что Джек был самым спокойным новорожденным, которого он когда-либо видел.

– Должно быть, какая-то ошибка, – сказал он, стараясь сохранять спокойствие. – Спасибо за вашу помощь.

Он вышел из больницы, чувствуя себя дезориентированным. Его не существовало в записях больницы, где он, как он был уверен, родился. Его воспоминания о первой встрече с Сарой оказались ложными. Что еще в его жизни было сфабриковано?

Джек решил проверить еще одну вещь. Он поехал в университет, где учился, в другом конце штата. Там он посетил архив, попросив показать ему выпускные альбомы за 2005 год – год, когда он получил диплом.

К его облегчению, он нашел себя в альбоме – фотография молодого Джека Маллигана, с длинными волосами и неуклюжей бородкой, которую он пытался отрастить в последний год обучения. Под фотографией была подпись: "Джек Маллиган, бизнес-администрирование, с отличием".

Это совпадало с его воспоминаниями. По крайней мере, его университетское образование было реальным.

Он проверил еще несколько деталей – был ли он членом шахматного клуба (да), встречался ли с девушкой по имени Лорен в предпоследний год (да), был ли его сосед по комнате Брайан Фишер (да). Все эти детали совпадали с его воспоминаниями.

Значит, манипуляции с его памятью и реальностью нача-

лись после университета, вероятно, ближе к 2011 году.

Уже вечерело, когда Джек решил рискнуть и поехать домой. Ему нужно было взять некоторые личные вещи, документы, возможно, поговорить с Сарой. Он не мог просто исчезнуть без объяснений.

Подъезжая к дому, он заметил полицейскую машину, припаркованную через дорогу. Это могло быть совпадением, но после всего, что он узнал, Джек не верил в совпадения. Он проехал мимо, не останавливаясь, и припарковался в нескольких кварталах от дома. Затем пошел пешком, используя задние дворы и узкие проходы между домами, чтобы подойти к своему дому сзади.

Он перелез через забор заднего двора и тихо подошел к дому. Через кухонное окно он увидел Сару, разговаривающую с кем-то. Когда он подвинулся, чтобы лучше видеть, его сердце упало – это был Говард, отец Сары. И рядом с ним стоял человек в сером костюме, тот самый, которого Джек видел в парке и возле склада.

Они разговаривали серьезно, Сара выглядела расстроенной, а Говард что-то настойчиво объяснял. Человек в сером костюме в основном молчал, лишь изредка кивая или говоря короткие фразы.

Джек не мог слышать их разговор, но видеть Говарда и человека в сером в его доме было достаточным подтверждением худших подозрений. Они были связаны. Они искали его.

Он тихо обошел дом и заглянул через окно своего кабине-

та. Внутри никого не было, но он заметил, что его компьютер был включен, хотя он точно помнил, что выключил его перед уходом.

Джек решил, что слишком опасно пытаться войти в дом сейчас. Вместо этого он вернулся тем же путем и направился к своей машине. Проезжая мимо дома, он заметил, что полицейская машина все еще была там, но теперь рядом с ней стояла еще одна машина – неприметный черный седан с затемненными стеклами.

Он снова поехал в мотель, осторожно проверяя, не следит ли кто-то за ним. Всю ночь он почти не спал, обдумывая, что делать дальше. К утру он принял решение – ему нужно было узнать больше о "Хранителях реальности" и их борьбе против изменений. Они были единственными, кто, похоже, понимал, что происходит, и имел средства для сопротивления.

Во вторник Джек провел день, осторожно перемещаясь по городу, избегая камер наблюдения и мест, где его могли узнать. Он покупал еду в маленьких магазинах, расплачивался наличными, избегал использования кредитных карт или телефона.

В среду утром, в 9:45, он прибыл в кафе "Синяя птица" для встречи с Лизой. Он выбрал столик в углу, откуда мог видеть вход и большую часть помещения, и заказал кофе.

В 10:05 Лиза еще не появилась. Джек начинал беспокоиться. В 10:15 он заметил молодую женщину, входящую в кафе – но это была не Лиза. Женщина огляделась, затем на-

правилась прямо к его столику.

– Джек Маллиган? – спросила она тихо.

Джек напрягся, готовый бежать, если это была ловушка.

– Кто вы?

– Друг Лизы. Она не смогла прийти. Это небезопасно. Следуйте за мной.

Женщина повернулась и пошла к выходу. Джек колебался. Это могла быть ловушка, но также могло быть важно. После секундного размышления он оставил деньги за кофе и последовал за незнакомкой.

На улице женщина быстро пошла к припаркованному неподалеку фургону.

– Садитесь, – сказала она, открывая боковую дверь.

Джек заглянул внутрь. В фургоне уже сидели трое – Лиза, Алан и еще один мужчина, которого он не узнал.

– Быстрее, – сказала Лиза. – Нет времени объяснять.

Джек забрался в фургон, и дверь за ним закрылась. Женщина, которая его привела, села за руль и быстро тронулась с места.

– Извини за таинственность, – сказала Лиза, когда фургон влился в городской трафик. – Но у нас есть основания полагать, что за кафе наблюдают.

– Что произошло? – спросил Джек. – Почему мы не могли встретиться, как планировали?

– После нашего поспешного ухода из склада многое изменилось, – ответил Алан. – Роберта арестовали вчера утром.

Официально – за кибермошенничество, но мы знаем, что это из-за доступа к файлам "Зеркала".

– И двое других, Мария и Карл, пропали, – добавила Лиза. – Их телефоны не отвечают, их квартиры пусты. Как будто они никогда не существовали.

– Они начали зачистку, – сказал незнакомый мужчина. – Впервые за все время наблюдений они перешли от пассивного мониторинга к активным действиям против нас.

– Джек, это Дэвид, – представила Лиза. – Он эксперт по безопасности, бывший военный. Помогает нам с логистикой и защитой.

Дэвид кивнул. Это был мужчина средних лет, крепкого телосложения, с военной выправкой и внимательным взглядом.

– А за рулем Тара, – продолжила Лиза. – Она присоединилась к нам недавно, после того, как начала замечать изменения в своей работе – она архитектор, и здания, которые она проектировала, внезапно стали выглядеть иначе.

– Куда мы едем? – спросил Джек.

– В безопасное место, – ответил Дэвид. – Один из наших аварийных бункеров. Там мы сможем поговорить свободно, без риска быть обнаруженными.

Фургон продолжал движение, петляя по улицам города, несколько раз меняя направление, чтобы убедиться, что за ними не следят. Наконец они выехали за город и направились по сельской дороге в сторону леса.

Через полчаса Тара свернула на почти незаметную грунтовую дорогу, ведущую вглубь леса. Еще десять минут они ехали между деревьев, пока не достигли небольшой поляны. Там, частично скрытый растительностью, стоял неприметный деревянный домик, больше похожий на охотничий домик, чем на бункер.

– Приехали, – сказала Тара, останавливая фургон.

Внутри домик оказался гораздо более технологичным, чем выглядел снаружи. Стены были укреплены металлическими листами, окна – пуленепробиваемыми стеклами с возможностью полного затемнения. В главной комнате стояло несколько компьютеров, радиооборудование, мониторы наблюдения за периметром.

– Добро пожаловать в "Нору", – сказал Алан. – Один из наших аварийных убежищ. Мы подготовили несколько таких мест по всему штату на случай, если основная база будет скомпрометирована.

Они расположились вокруг большого стола в центре комнаты. Лиза разложила на нем бумаги и включила ноутбук.

– Джек, расскажи нам, что ты делал последние дни. Ты контактировал с кем-нибудь? Возвращался домой?

Джек подробно рассказал о своих исследованиях – о статьях в библиотеке, о неудачной попытке найти свидетельство о рождении, о своем наблюдении за домом и о том, что он видел там Говарда и человека в сером костюме.

– Интересно, – сказала Лиза, делая заметки. – То, что ты

не нашел свое свидетельство о рождении, подтверждает нашу теорию о том, что "аномалы" могут быть результатом специального проекта. Возможно, ты был идентифицирован как потенциальный "аномал" еще до рождения, и твоя история была частично сконструирована.

– Ты предлагаешь, что я... что? Эксперимент? Искусственно созданный человек? – спросил Джек, чувствуя нарастающую тревогу.

– Не обязательно, – вмешался Алан. – Ты, скорее всего, обычный человек, рожденный обычными родителями. Но твои официальные записи могли быть изменены или удалены, чтобы облегчить манипуляции с твоей реальностью. Проще создать новую историю, если старая плохо документирована.

– И это объясняет интерес Говарда Брукса, – добавила Лиза. – Если ты был частью проекта "Зеркало" с самого начала, он мог быть назначен твоим куратором. Отсюда и организованная встреча с Сарой.

Джек потер лицо руками.

– Я все еще не могу поверить, что наш брак был... операцией. Что Сара...

– Мы не знаем наверняка, что Сара была сознательной участницей, – мягко сказала Лиза. – Она могла не знать о планах своего отца. Она могла действительно влюбиться в тебя.

– Или она могла быть тщательно подготовленным аген-

том, — жестко сказал Дэвид. — Мы видели такое раньше. Людей, которые были полностью преданы проекту "Зеркало", готовых на все, чтобы защитить "стабильность реальности", как они это называют.

— В любом случае, — продолжила Лиза, — сейчас важно не это. Важно то, что они начали активные действия против "Хранителей". И это означает, что мы задели их за живое. Может быть, информация, которую добыл Роберт, была более важной, чем мы думали.

— Я сохранил копии документов, которые он показывал, — сказал Джек. — По крайней мере, ту их часть, что я успел прочитать. Они говорили о "первичном контакте" и "соглашении"?

— Да, — Лиза наклонилась вперед. — Что конкретно ты запомнил?

Джек закрыл глаза, вспоминая.

— В документе говорилось что-то вроде "После первичного контакта с сущностями измерения Эпсилон в 1997 году было достигнуто соглашение о невмешательстве в ключевые исторические события при условии сотрудничества в области обмена технологиями". И дальше что-то о "контролируемых изменениях реальности для поддержания стабильности и предотвращения массовой паники".

Лиза быстро записывала.

— Это подтверждает нашу теорию. Правительство не просто знает об изменениях реальности — оно активно сотру-

ничает с существами из пятого измерения. Они позволяют этим существам манипулировать нашей реальностью в обмен на технологии.

– Но что это за технологии? – спросил Алан. – Что могло быть настолько ценным, чтобы позволить инопланетным сущностям изменять саму ткань нашей реальности?

– Возможно, что-то связанное с самим пятым измерением, – предположил Дэвид. – Возможность манипулировать пространством-временем дала бы невероятное военное преимущество. Представьте оружие, которое может изменять прошлое противника, стирать его технологические достижения, изменять исход битв до того, как они произошли.

– Или возможность лечить болезни, предотвращать катастрофы, решать глобальные проблемы, – добавила Тара, присоединяясь к разговору. – Не обязательно все сводить к оружию.

– История показывает, что новые технологии почти всегда сначала применяются в военной сфере, – возразил Дэвид. – Только потом они находят мирное применение.

– В любом случае, – прервала их Лиза, – теперь мы знаем больше о том, с чем имеем дело. И нам нужно решить, что делать дальше.

– Что случилось с остальными "Хранителями"? – спросил Джек. – Вас только четверо осталось?

– Нет, – ответил Алан. – Мы рассредоточились. Небольшими группами сложнее управлять, но и сложнее обнару-

жить. В Рэйвенвуде и окрестностях сейчас действуют три группы, каждая со своим убежищем и задачами.

– И какова наша задача? – спросил Джек, включая себя в их число.

Лиза улыбнулась ему.

– Наша задача – защита и исследование. Мы продолжаем документировать изменения, разрабатывать технологии защиты и искать способ распространить информацию о происходящем.

– Но как мы можем распространять информацию, если реальность постоянно меняется? – спросил Джек. – Любые доказательства, которые мы представим, могут быть изменены или стерты.

– Именно поэтому мы разрабатываем "якоря памяти", – сказал Алан, вставая и подходя к одному из шкафов. Он достал небольшую металлическую коробку и принес ее к столу.

– Это прототипы, – объяснил он, открывая коробку. Внутри лежали разнообразные предметы – книги с необычными символами на обложках, маленькие металлические диски с выгравированными узорами, фотографии в странных рамках, кристаллы на шнурах.

– "Якоря памяти" – это объекты, которые помогают сохранять воспоминания о истинной реальности даже при изменениях, – продолжил Алан. – Мы обнаружили, что определенные материалы и формы более устойчивы к манипуляциям пятого измерения. Если добавить к ним личное значение,

эмоциональную привязку, они становятся еще более эффективными.

Он взял один из дисков.

– Например, этот диск содержит микрогравировку квантовой структуры, которая создает локальную стабильность в поле реальности. Если ты носишь его с собой и регулярно фокусируешься на своих ключевых воспоминаниях, связанных с ним, эти воспоминания становятся более устойчивыми к изменениям.

– Звучит как магия, – скептически сказал Джек.

– Продвинутая технология часто выглядит как магия, – ответил Алан. – Но это основано на реальной науке – квантовой физике, теории струн, математике многомерных пространств. Просто эта наука выходит за пределы общепринятых теорий.

– И они работают? – спросил Джек.

– Не всегда, – честно ответила Лиза. – Но процент успеха выше, чем при отсутствии защиты. Мы все еще совершенствуем технологию.

Она взяла из коробки небольшой кристалл на кожаном шнурке.

– Этот для тебя. Мы зарядили его квантовой структурой, соответствующей твоим текущим воспоминаниям. Носи его под одеждой, не снимая. И каждый день проводи несколько минут, фокусируясь на своих ключевых воспоминаниях – кто ты, откуда, что важно для тебя.

Джек взял кристалл. Он был прохладным на ощупь и слегка вибрировал, как будто внутри него была заключена крошечная энергия.

– И что теперь? – спросил он. – Мы просто будем прятаться здесь?

– На некоторое время, да, – сказал Дэвид. – Нам нужно переждать первую волну поисков. Они будут искать тебя в городе, проверять отели, транспорт. Через несколько дней интенсивность поисков снизится.

– А потом?

– Потом мы начнем действовать, – сказала Лиза решительно. – У нас есть план. Но сначала нам нужно собрать больше информации. И нам нужно, чтобы ты был в безопасности и полностью понимал, во что ввязываешься.

– Я уже ввязался, – ответил Джек. – В тот момент, когда заметил, что омлет заменил яичницу.

Лиза улыбнулась, но ее взгляд оставался серьезным.

– Это только начало, Джек. Чем глубже ты погружаешься в кроличью нору, тем страннее и опаснее становится путешествие. И выхода назад может не быть.

Джек кивнул.

– Я понимаю. Но я не могу просто забыть то, что узнал, и вернуться к нормальной жизни. Не когда я знаю, что моя "нормальная жизнь" может быть сконструирована кем-то другим.

– Хорошо, – сказала Лиза. – Тогда мы начнем твоё обу-

чение. Тебе нужно многое узнать о пятом измерении, о природе реальности, о методах "Хранителей". И о технологиях, которые мы используем для защиты.

Следующие часы были заполнены интенсивным обучением. Алан объяснял теоретические основы пятого измерения, используя сложные математические формулы и диаграммы. Дэвид рассказывал о тактике безопасности, о том, как избегать наблюдения, как обнаруживать слежку, как создавать безопасные каналы связи. Тара показывала, как использовать различные "якоря памяти" и другие защитные устройства.

А Лиза... Лиза говорила о более широкой картине, о философских и этических вопросах, связанных с манипуляциями реальностью. О том, что значит быть человеком в мире, где сама суть реальности подвержена изменениям.

– Представь, – сказала она, когда они сидели за ужином, состоящим из консервов и сухих пайков, – что наше восприятие реальности похоже на пузырь на поверхности пруда. Мы видим только то, что внутри нашего пузыря. Но существа из пятого измерения видят весь пруд, все пузыри, все возможные конфигурации. И могут изменять их по своему желанию.

– Но зачем? – спросил Джек. – Какой им смысл менять нашу реальность?

Лиза пожала плечами.

– Мы можем только догадываться. Может быть, это экспе-

римент. Может быть, они питаются определенными эмоциями или энергиями, которые мы производим при изменениях. Может быть, они готовят нас к чему-то большему, постепенно меняя нашу реальность, чтобы она стала более совместимой с их собственной.

– Или, – добавил Алан, – это может быть форма колонизации. Не физического захвата территории, а изменения самой структуры нашей реальности, чтобы сделать ее более подходящей для них.

– И правительство помогает им в этом? – спросил Джек, все еще не в силах полностью принять эту идею.

– Не все правительство, – уточнил Дэвид. – Скорее, определенные элементы внутри него. Проект "Зеркало" засекречен даже от большинства высокопоставленных чиновников. Это как секрет внутри секрета, известный только избранным.

– И что они получают взамен?

– Технологии, – сказала Лиза. – Возможность манипулировать реальностью в ограниченных масштабах. Продление жизни для избранных. Защиту от определенных катастроф. Мы не знаем точно, но это должно быть что-то достаточно ценное, чтобы оправдать предательство всего человечества.

Джек молчал, обдумывая услышанное. Все это казалось невероятным, похожим на сюжет научно-фантастического фильма. И все же, после всего, что он видел и испытал за последнюю неделю, он не мог просто отмахнуться от этой

теории.

– Как вы обнаружили все это? – спросил он наконец. – Как началась группа "Хранителей"?

– Лиза основала ее, – сказал Алан с явным уважением в голосе. – Она была первой, кто систематизировал наблюдения за изменениями и разработал теорию пятого измерения.

Лиза покачала головой.

– Я просто соединила точки. Я заметила изменения в своей работе – я была физиком-теоретиком, работала над квантовой теорией поля. И однажды обнаружила, что мои собственные уравнения изменились в моих записях. Не просто были исправлены или переписаны – изменились физически, на бумаге, которую я точно не трогала.

Она отпила воду из стакана.

– Я начала исследовать, документировать изменения. И обнаружила, что некоторые материалы более устойчивы к ним, чем другие. Некоторые мысленные практики помогают сохранять память о предыдущей версии реальности. Я начала искать других людей, которые замечали подобные вещи, и постепенно сформировалась наша группа.

– Пять лет назад нас было всего шестеро, – добавил Алан. – Теперь нас сотни по всей стране. И наше понимание того, с чем мы имеем дело, существенно улучшилось.

– И что мы можем сделать? – спросил Джек. – Как мы можем бороться с чем-то, что может изменять саму реальность?

– Мы не можем победить их в лобовой атаке, – сказала Лиза. – Но мы можем сопротивляться. Мы можем сохранять истинные воспоминания, распространять информацию, разрабатывать технологии защиты. И, что наиболее важно, мы можем искать их слабости.

– У каждой силы есть свои ограничения, – добавил Алан. – Даже существа из пятого измерения не всемогущи. Мы обнаружили, что их способность манипулировать реальностью имеет ограничения. Они не могут изменять определенные фундаментальные законы. Они не могут напрямую контролировать человеческое сознание – могут только влиять на него через изменения окружающей реальности.

– И, что наиболее важно, – сказала Лиза, – они, похоже, не могут напрямую манипулировать "аномалами", такими как мы. Что-то в нашем сознании или нервной системе делает нас устойчивыми к их влиянию. Именно поэтому проект "Зеркало" так интересуется нами – мы представляем собой аномалию в их системе контроля.

– И именно поэтому мы можем быть ключом к сопротивлению, – закончил Дэвид.

Джек смотрел на них, этих странных, увлеченных людей, говорящих о невероятных вещах с такой уверенностью. Часть его все еще сопротивлялась, хотела найти более рациональное объяснение всему. Но другая часть, растущая с каждым новым кусочком информации, начинала принимать это безумие как новую реальность.

– Я с вами, – сказал он наконец. – Что бы ни случилось дальше, я хочу помочь. Хочу знать правду.

Лиза улыбнулась, и в ее улыбке было что-то, что заставило Джека почувствовать, что он принял правильное решение.

– Добро пожаловать к "Хранителям реальности", Джек Маллиган.

Глава 7: Следящие

Следующие два дня Джек провел в бункере, изучая материалы, которые предоставили ему "Хранители". Он читал научные статьи о пятом измерении, просматривал досье на известных участников проекта "Зеркало", изучал фотографии и документы, фиксирующие изменения реальности за последние годы.

Постепенно хаос информации начинал обретать структуру в его сознании. Теория, которую развивали "Хранители", имела внутреннюю логику. Она объясняла его опыт, его внезапную способность замечать несоответствия в реальности.

На третий день Лиза объявила, что пора возвращаться в город.

– Мы не можем прятаться здесь вечно, – сказала она. – И, что более важно, мы должны продолжать наши исследования, документировать изменения. Для этого нам нужно быть в Рэйвенвуде.

– Но как мы можем вернуться? – спросил Джек. – Меня наверняка ищут.

– Мы подготовили для тебя новую личность, – сказал Дэвид, протягивая ему папку. – Новые документы, новая внешность, новая история.

В папке Джек нашел водительские права и паспорт на имя Даниэля Фостера, с его фотографией, но с измененной при-

ческой и бородой. Также там были кредитная карта, библиотечный билет и другие мелкие документы, подтверждающие новую личность.

– Как вы сделали это так быстро? – удивился Джек.

– У нас есть ресурсы, – уклончиво ответил Дэвид. – И люди с нужными навыками.

– Но моя внешность... – Джек провел рукой по своему чисто выбритому лицу.

– Об этом позаботится Тара, – сказала Лиза. – Она не только архитектор, но и талантливый гример. Она изменит твою внешность так, что даже близкие не узнают тебя с первого взгляда.

В течение следующего часа Тара работала над внешностью Джека. Она затемнила его волосы, добавила искусственную бороду, изменила форму бровей, наложила легкий грим, чтобы изменить контуры лица, и добавила небольшой шрам на щеку. В завершение она дала ему очки в тонкой оправе.

Когда Джек посмотрел в зеркало, он едва узнал себя.

– Впечатляюще, – сказал он, изучая свое новое лицо. – Но разве грим не смывается? И борода...

– Это специальный грим, театральный, – объяснила Тара. – Он водостойкий и держится несколько дней. Борода прикреплена специальным клеем, который очень трудно отличить от настоящей кожи. Конечно, это временное решение. Со временем тебе придется действительно отрастить бо-

роду и, возможно, перекрасить волосы.

– А что с моей жизнью? – спросил Джек. – Моей работой, моим домом, моей... Сарой?

Лиза и Дэвид переглянулись.

– Джек, ты должен понимать, – мягко сказала Лиза. – Ты не можешь вернуться к своей прежней жизни. Не сейчас. Может быть, никогда.

– Но...

– Они ищут тебя, – перебил его Дэвид. – Если ты появишься дома или на работе, тебя сразу арестуют. И мы не знаем, что они сделают с тобой после этого. В лучшем случае – допросы и наблюдение. В худшем...

Он не договорил, но Джек понял. В худшем случае его могли "стереть", как Карла и Марию.

– Что насчет контакта? – спросил он. – Я мог бы позвонить Саре, объяснить...

– Слишком рискованно, – сказал Алан, присоединяясь к разговору. – Все твои контакты наверняка мониторятся. И, что более важно, ты не знаешь, на чьей стороне Сара.

Джек вздохнул. Мысль о том, чтобы полностью оборвать свою прежнюю жизнь, была болезненной. Но выбора, похоже, не было.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Что мы будем делать в городе?

– У нас есть новая безопасная квартира, – сказал Дэвид. – Ты будешь жить там под именем Даниэля Фостера. Согласно

твоей новой легенде, ты писатель-фрилансер, недавно переехавший в Рэйвенвуд, чтобы работать над новой книгой. Это объясняет, почему ты проводишь много времени дома и не имеешь регулярной работы.

– И что я буду делать на самом деле?

– Ты будешь помогать нам документировать и анализировать изменения, – сказала Лиза. – Твой опыт в страховом деле – внимание к деталям, анализ рисков, систематический подход – очень ценен для нас. Кроме того, как недавно "пробудившийся" аномал, ты можешь замечать вещи, которые мы, с нашим более долгим опытом, уже перестали воспринимать как странные.

Они собрали вещи и загрузили их в фургон. Дэвид последний раз проверил бункер, убедившись, что не осталось никаких следов их присутствия, и они отправились в путь.

Возвращение в Рэйвенвуд было напряженным. Джек постоянно вглядывался в лица прохожих, опасаясь увидеть знакомые черты или, еще хуже, человека в сером костюме. Но никто не обращал на них внимания, и они благополучно добрались до жилого комплекса на западной окраине города.

Квартира Джека – теперь Даниэля – оказалась небольшой студией на четвертом этаже. Простая, но функциональная, с минимумом мебели и полным отсутствием личных вещей.

– Мы добавим несколько деталей, чтобы она выглядела обжитой, – сказала Тара, осматривая пространство. – Книжки, постеры, может быть, несколько фотографий в рамках – ни-

чего конкретного, просто стоковые изображения, чтобы создать впечатление обычной жизни.

– А что с соседями? – спросил Джек. – Не будет ли подозрительным, что я внезапно появился здесь?

– Арендная плата за квартиру внесена через подставную компанию два месяца назад, – объяснил Дэвид. – По документам, ты живешь здесь с начала июля. Просто ведешь тихий образ жизни, поэтому соседи мало тебя видели.

Лиза протянула Джеку телефон.

– Это защищенный смартфон. Он настроен для шифрованной связи и не может быть легко отслежен. Используй его только для контактов с нами. Все наши номера уже в нем, под кодовыми именами.

– Лиза, – сказал Джек, принимая телефон, – я ценю все, что вы делаете, но... что дальше? Я буду просто сидеть здесь, притворяясь писателем, и помогать вам документировать изменения реальности? Разве мы не должны предпринимать какие-то активные действия?

Лиза улыбнулась.

– Терпение, Джек. Мы не просто пассивно наблюдаем. У нас есть план, но он требует подготовки. И твоя роль в нем может быть ключевой.

– Какой план?

– Помнишь документы Роберта о "первичном контакте" и "соглашении"? – спросила Лиза. – Мы считаем, что существует физическое доказательство контакта с существами из

пятого измерения. Какой-то артефакт или устройство, которое правительство хранит в секрете. Если мы сможем получить доступ к нему, мы сможем доказать миру, что происходит. И, возможно, даже найти способ противостоять изменениям на более глобальном уровне.

– И как мы планируем получить доступ к сверхсекретному правительственному артефакту? – скептически спросил Джек.

– Через твоего тестя, Говарда Брукса, – ответил Дэвид. – Он высокопоставленный участник проекта "Зеркало". У него должен быть доступ к информации о местонахождении артефакта, возможно, даже к самому артефакту.

Джек покачал головой.

– Даже если это так, как вы предлагаете мне приблизиться к нему? Я же в розыске. И с этой новой внешностью он меня не узнает.

– Именно, – сказала Лиза. – Он не узнает тебя. Но Даниэль Фостер, журналист, пишущий статью о выдающихся государственных служащих, вполне может получить интервью с уважаемым Говардом Бруксом. Особенно если правильно подать запрос и использовать правильные связи.

Джек уставился на нее.

– Вы хотите, чтобы я взял интервью у своего тестя, притворяясь журналистом?

– Это лишь первый шаг, – сказала Лиза. – Нам нужно оценить, насколько глубоко он вовлечен, какой информацией

обладает. Но это не произойдет немедленно. Сначала тебе нужно освоиться с новой личностью, стать Даниэлем Фостером не только внешне, но и внутренне. И мы должны убедиться, что твое исчезновение перестало быть приоритетом для проекта "Зеркало".

Они ушли через час, оставив Джека осваиваться в его новом доме и новой личности. Лиза обещала связаться с ним завтра, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

Оставшись один, Джек медленно обошел маленькую квартиру. Это место не имело ничего общего с его просторным домом в пригороде, с камином в гостиной и садом, за которым с такой любовью ухаживала Сара. Здесь не было ничего личного, ничего, что напоминало бы о его прошлой жизни.

Он подошел к окну и посмотрел на улицу внизу. Обычный вечер в Рэйвенвуде – люди возвращались с работы, кто-то выгуливал собаку, молодая пара шла, держась за руки. Всего неделю назад он был одним из них, обычным человеком с обычной жизнью. Теперь он стоял здесь, с измененной внешностью, под чужим именем, скрываясь от правительственного заговора, связанного с существами из другого измерения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.